

На правах рукописи

Мультатули Пётр Валентинович

Проблема формирования и реализации внешней политики Российской империи в период царствования императора Николая II (1894-1917 гг.).

Специальность

5.6.7 — «История международных отношений и внешней политики».

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва-2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»

Научный консультант: заведующая кафедрой международных отношений и внешней политики России, доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»
Каширина Татьяна Владиславовна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
кафедры истории Гуманитарного института
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
Крючков Игорь Владимирович

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры международных гуманитарных связей ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
Колесников Александр Антонович

доктор исторических наук,
доцент кафедры истории
и историко-культурного наследия
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
Литвинов Владимир Петрович

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Защита состоится «_____» февраля 2025 года в ___ часов на заседании диссертационного совета 05.2.001.02. при Дипломатической академии МИД России (119021, г. Москва, Остоженка 53/2, строение 1)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1 и на сайте www.dipacademy.ru

Автореферат разослан «_____» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

/Епифанова Т.В./

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы обусловлена важностью исследования исторических основ внешней политики российского государства. Особый интерес представляют переломные вехи формирования и реализации многосторонних и двусторонних связей России и поиска своего места в системе международных отношений. В этом контексте период царствования Николая II (1894-1917 гг.) является не только завершающим этапом российской монархической формы правления, но и охватывает последний этап существовавшей с 1815 г. Венской системы международных отношений, в рамках которой Россия стала активным политическим игроком. Исследование внешней политики и международных отношений российского государства в указанный хронологический период, на рубеже веков, на заключительном этапе Венской системы, приобретает особую значимость, так как имеет некоторые схожие черты с сегодняшними международными отношениями:

- во-первых, проводимая Российской империей в конце XIX — начале XX вв. «Большая Азиатская программа», межгосударственные отношения с такими государствами как Китай, Корея, Япония, Сиам, во многом соответствуют восточному вектору современной российской внешней политики;
- во-вторых, проводимая Российской империей в исследуемый период активная политика в Африке, носившая антиколониальный характер, представляет существенный интерес в связи с политикой борьбы с неокOLONIALИЗМОМ, которую проводит на Африканском континенте Российская Федерация в наши дни;
- в-третьих, несомненно, важен для внешнеполитической и военно-политической ситуации современной России анализ опыта успехов и провалов российской дипломатии, деятельности императора как главы государства, отдельных министров иностранных дел, взаимоотношений между МИД и представительными учреждениями, влияния на внешнюю политику экономического фактора, которые имели место в конце XIX — начале XX вв.;
- в-четвертых, в условиях сегодняшнего противостояния с Западом, исследование особенностей создания европейской коалиции (Антанты) против агрессивного Четверного союза в условиях Первой мировой войны становится особенно важным;
- в-пятых, особое значение приобретает рассмотрение влияния внутривнутриполитических событий и факторов на внешнюю политику. В случае с Российской империей все крупные дипломатические успехи Петрограда, достигнутые в ходе переговоров с союзными державами во время Первой мировой войны, были нивелированы в связи с крушением государства, вызванного Февральской революцией 1917 г. Злободневность изучения этих причин определяется необходимостью правильных выводов политического руководства с целью недопущения подобных явлений в наши дни;
- в-шестых, актуальность исследования определяется также особым значением первого лица в определении внешнеполитического курса России, которое

носило исключительный характер как в исследуемый период, так и в наши дни в лице Президента В.В. Путина;

- в-седьмых, значимость рассматриваемой темы определяется также повышенным интересом в современном российском обществе к истории внешней политики Российской империи, личности императора Николая II, событиям его царствования, а также широкой дискуссии, которую она вызывает в научно-историческом и общественно-публицистическом сообществах.

Объект диссертационного исследования - внешняя политика Российской империи в царствование императора Николая II в 1894-1917 гг.

Предмет диссертационного исследования - формирование и реализация внешней политики Российской империи в период царствования императора Николая II (1894-1917). В диссертации не ставится задача рассматривать весь комплекс проблем внешней политики вышеназванного исторического периода. Рассматриваются наиболее важные, с точки зрения автора, события, связанные с периодизацией эволюции внешней политики.

Хронологические рамки исследования охватывают период царствования императора Николая II. Нижняя хронологическая рамка определена восшествием Николая II на престол 20 октября (1 ноября) 1894 г. и началом его руководства внешней политикой российского государства. Верхняя хронологическая рамка обозначена 2 (15) марта 1917 г., моментом отстранения царя от власти (отречения), изменением формы правления и внешней политики России. Однако по мере необходимости ретроспективных обращений и выяснений исторических предпосылок, предшествовавших воцарению Николая II, допускался выход за обозначенные исторические рамки.

Территориальные рамки диссертационного исследования охватывают в первую очередь территорию Российской империи, Франции, Германии, Австро-Венгрии, Великобритании, Балканских государств, Эфиопии, Таиланда, Китая, Кореи, Японии.

Источниковая база исследования. В работе над диссертацией был использован широкий круг разнообразных источников, которые необходимо разбить на несколько групп.

1) Неопубликованные источники. В исследовании использованы документы пяти российских и трех французских архивов. В основу диссертации легли материалы 14 фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)¹, которые уточнили научные представления о

¹ Фонды: 102 (Особый отдел Департамента полиции). Дела: 12(1), 14, 19, 307, 321 (1), 343; Ф. 559 (А. П. Извольский). Д.: 6, 55, 65, 67, 75, 85; Ф. 568 (В.Н. Ламздорф). Д.: 37, 39, 40, 41, 42, 44, 45, 46, 53, 58, 68, 74, 80, 82, 83, 84, 86, 137, 150, 156, 170, 171, 180, 237, 245, 320, 341, 661; Ф. 601 (император Николай II). Д.: 117, 137, 225, 440, 514, 522, 551, 612, 615, 619, 620, 652, 655, 672, 692, 700, 716, 720, 735, 741, 746 (1, 2), 750, 755, 771, 783, 784, 793, 797, 1052, 1111, 1127, 1129, 1170, 1194, 1198, 1221, 1270, 1283, 1302, 1323, 1349, 1356, 1375, 1388, 2109, 2429; Ф. 627 (Б.В. Штюмер). Д.: 42, 47, 148; Ф. 642 (императрица Мария Федоровна). Д.: 2320, 2321, 2324, 2325, 2328, 2329, 2330, 2330-а; Ф. 645 (великий князь Александр Михайлович). Д.: 102; Ф. 648 (великий князь Сергей Александрович). Д.: 70; Ф. 660 (великий князь

роли царя, великих князей, министров иностранных дел, военных деятелей в процессе принятия и реализации внешнеполитических решений; 16 фондов Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ)¹, позволивших рассмотреть формы и методы российской дореволюционной дипломатии на региональных направлениях российской внешней политики; 9 фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА)²; 4 фондов Российского государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ)³, способствовавших исследованию отношений Российской империи с иностранными государствами в преддверии и в ходе Первой Мировой войны, подтверждающих тезис о том, что Россия пыталась избежать мировой войны, а также стратегическое значение проливов Босфор и Дарданеллы и дипломатическую борьбу за обладание ими; 9 фондов Российского государственного исторического архива (РГИА)⁴, позволивших рассмотреть международные отношения в период строительства КВЖД, обосновать «поворот в Азию» Российской империи, проанализировать состояние финансовой и экономической системы государства как фактор, влиявший на внешнюю политику государства.

Весьма познавательным стало исследование 5 фондов Архива министерства иностранных дел Франции (Париж; Нант) (*Ministère des Affaires étrangères (MAE. (Paris))*⁵, которое создало возможность уточнить русско-французские отношения конца XIX — начала XX вв. через общие документы внешнеполитического ведомства III-й республики, корреспонденцию и частные записи (дневники) таких видных французских государственных деятелей как Т. Делькассе, А. Ганото, М. Палеолог. Исследования некоторых документов, в частности дневника М. Палеолога, позволило обнаружить их

Константин Константинович). Д.: 43, 44; Ф. 675 (великий князь Георгий Александрович). Д.: 56; Ф. 677 (император Александр III). Д.: 473, 919 (3), 919 (4); Ф. 7332 (П.И. Аверьянов). Д.: 9;

¹ Ф. 133. Канцелярия министра. Дела: 9; 35, 97, 98, 169, 203, 1908. 204, 1910. 204, 207; Ф. 137. Отчеты МИД. Дела: 131; 275/276; 259/260; 459/478; Ф. 138. Секретный архив министра. Дела: Д. 712/771; Ф. 139. 2-я газетная экспедиция канцелярия МИД. Дела: 482; Ф. 143. Китайский стол. Дела: 62; Д. 1454, 1488, 1519; Ф. 150. Японский стол. Дела: 6, 8, 188, 189; Ф. 151. Политархив. Дела: 137, 142, 146, 157, 496, 4709, 568, 2013, 2122, 2255, 4709; Ф. 180. Посольство в Константинополе. Дела: Оп. 517/2. Д. 2021; Ф. 184. Посольство в Лондоне. Дела: 1324; Ф. 187. Посольство в Париже. Дела: Т. 27. Д. 2439, 2507; Ф. 191. Миссия в Сеуле. Дела: 6; Ф. 192. Миссия в Софии. Дела: 10; Ф. 340. Коллекция документальных материалов чиновников МИД. Дела: 5; Ф. 340. Дела: 43; Ф. 366. Миссия в Белграде. Дела: 52.

² Ф. 165. (генерал А.Н. Куропаткин). Д. 3564, 3587, 4945; Ф. 440. (Франция). Д. 209; Ф. 448. (Корея). Д. 8; Ф. 1343. (Штаб Петроградского в.о. на театре военных действий). Д. 33; Ф. 15304. (Управление русского военного агента во Франции). Д. 28; Ф. 2000. (Главное управление Генерального штаба). Оп. 1. Д. 86, 564, 674, 912, 1079, 7255; Ф. 2003. (Штаб Верховного Главнокомандующего (Ставка), г. Могилев). Д. 1735, 1826, 1834.

³ Ф. Р-18 (Законодательный совет морского ведомства г. Петроград 1917-1918); Д.: 225, 274; Ф. 417 (Главный Морской штаб. Петроград); Д.: 1710; Ф. 418 (Морской Генеральный штаб); Д.: 273; Ф. 701 (И.К. Григорович); Д.: 5.

⁴ Ф. 560 (Общая канцелярия министра финансов). Д.: 213; Ф. 563 (Комитет финансов; Д. 406; Ф. 1276. (Совет министров) Д. 85; Ф. 1405 (Министерство юстиции); Оп. 528. Д. 230; Ф. 1622. (Витте С.Ю.) Д. 718;

⁵ Фонды: NS Russie. Alliance Franco-russe 1892-1904. Vol. 35. 1901 Correspondance politique et commerciale.

Papiers Delcassé. Fonds PA, 211. Vol. XI. F. 55.

Papiers Hanotaux. Fonds PA, 189. Vol. 77-88

Maurice Paléologue. Fonds PA 133. Correspondance politique. 1900-1937. 1915. Vol. 7, 8.

Centre des Archives diplomatiques de Nantes. Fond 440. Ambassade de France en Russie. 1842-1919. 1917. Dossiers 28-29.

расхождение с его изданными воспоминаниями на французском и русском языках. Отдельно следует выделить архив французского посольства в Петербурге, находящийся в г. Нанте в филиале МАЕ. Изучение 4 фондов Национального архива Франции (Париж) (Archives Nationales (AN ; Paris)¹ позволило прояснить позицию в отношении союза с Россией со стороны французских президентов в период т.н. «медового месяца» в русско-французских отношениях. Была исследована корреспонденция президентов Ф. Фора и Э. Лубе императору Николаю II, князю А.Б. Лобанову-Ростовскому, графу М.Н. Муравьеву, другим российским государственным деятелям, донесения президентам министров иностранных дел Франции, премьер-министров и глав военно-морского ведомства, частные письма этих президентов, а также дневники начальника канцелярии президента французской республики А. Комбарье. Военно-политические аспекты русско-французского военного союза, такими как их видел официальный Париж, были проанализированы в 4 фондах Исторической службы Оборона Франции (Венсен)², фактически архива сухопутной французской армии (Service Historique de la Défense (SHD)). Особый интерес представляют отчеты французского военного министерства и Генерального штаба о совместных заседаниях генеральных штабов Франции и России, переписка военных министров III-й Республики с министром иностранных дел Т. Делькассе, переписка Р. Пуанкаре с разными лицами по военному сотрудничеству с Россией и т.д. В ходе написания диссертации было использовано 178 архивных дел, из которых 50 впервые вводятся в научный оборот.

2) Опубликованные источники на русском языке. В ходе работы над диссертацией были использованы и опубликованные источники. Ценность этих источников заключается в первую очередь в том, что они относятся к собранным воедино архивным документам, посвященным конкретной исторической проблеме. В первую очередь стоит выделить фундаментальное издание документов внешней политики Российской империи конца XIX — начала XX в³, а также сборники договоров Российской империи с иностранными государствами за тот же период. Важными опубликованными источниками, использованными при написании диссертации, являются дневники императора Николая II, членов царствующей династии Романовых,

¹ Фонды: Fond Félix Faure. 460 AP 3 (suite), AP 8, AP 14.

Dossier 5 Russie (1894-1896). 473 AP 1/12

Fonds Emile Loubet. AP 473/7

Fonds Combarieu AP 410/1.

² Фонды: 7 (Etat-major de l'armée. 1872-1940). Fonds Poincaré 6 1-2.

1K 666. Procès-verbal de la rencontre des deux chefs d'état-major le 19 juin/2 juillet 1900.

7№1937.

7 № 1219-1223.

³ Международные отношения эпохи империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг. Сер. 2. 1900-1913. М.; Л.: ГИПЛ, 1938; Международные отношения эпохи империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг. Сер. 3. М.: Гос. соц.-экон. из-во, 1931-1938.

Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Е.А. Адамов, ред. М.: Гос. изд. полит лит., 1952.

крупных государственных и общественных деятелей¹, доклады и записки от разных государственных чиновников Николаю II, письма им царя². При исследовании темы азиатского поворота российской внешней политики были использованы подтверждающие его публикации источников³. При исследовании антиколониального курса России в отношении стран Африки и Азии были исследованы тематические сборники документов российской внешней политики⁴. Исследование внешнеполитических отношений Российской империи с разными государствами нашли подтверждение в

¹ Дневник А.А. Половцева // Красный архив. Исторический журнал. Т. 3-4. М; Пг: Госиздат, 1923.

Дневник А.Н. Куропаткина / Покровский М.Н., пред. Нижполиграф, 1923.

Японские дневники А.Н. Куропаткина [с 27 мая по 1 июля 1903 г.] // Сергеев Е.Ю., Карпеев И.В., вступ. ст. и прим. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1995. Т. VI.

Дневник В.Н. Ламздорфа (1886-1990). М.; Л: Гос. изд-во, 1926.

Ламздорф В.Н. Дневник, 1894-1896 / Бovyкин В.И. общ. ред. и пред.; Дьяконова И.А. / пер. с фр., нем. и англ., введ., состав. и комм. М.: Международные отношения, 1991.

Дневники императора Николая II. 1894-1918: в 3 т. М.: РОССПЭН, 2011-2013.

Из дневника А.В. Романова за 1916–1917 гг. // Красный Архив. Исторический журнал. Т. 1 (26). М; Л.: Госиздат, 1928.

Переписка Вильгельма II с Николаем II. 1894-1914. Вильгельм II. Мемуары. События и люди. 1878-1918. М.: Гос. пуб. ист. б-ка России, 2007.

² Доклады б. министра иностранных дел С.Д. Сазонова Николаю Романову. 1910-1912 гг. // Красный Архив. Исторический журнал. Т. 3. М; Пг: Госиздат, 1923.

Записка А.И. Нелидова в 1882 г. о занятии проливов / Хвостов В., пред. // Красный архив. Исторический архив. Т. 3 (46). М.; Л.: Госиздат, 1931. С. 179-187.

Император Николай II — С.Д. Сазонову 14 (27) июля 1914 г. // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. Альманах. М: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994.

Монархия перед крушением. 1914-1917. Бумаги Николая II и другие документы / Семенников В.П., сост. М.; Л.: Госиздат, 1927.

³ Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией: 1872-1885. Издание министерства иностранных дел. [Сб. дип. док.]. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1886. № 3.

Боксерское восстание / Попов А.Л., пред. // Красный Архив. Исторический журнал. Т. 1 (14). М.; Л.: Госиздат, 1926.

Вильгельм II о занятии царской Россией Порт-Артура / Телешева Л., пред. // Красный архив. Исторический журнал. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1933. № 3 (58).

Захват Германией Киао-Чао в 1897 г. /Ф.Р., пред. // Красный архив. Исторический журнал. Т. 2 (87) М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1938.

Международные отношения на Дальнем Востоке. С конца XVI в. до 1917 г.: в двух книгах / Жуков Е.М. отв. ред. Кн. 1. АН СССР. М.: Изд-во «Мысль», 1973.

Накануне русско-японской войны / Ерухимович И., пред. // Красный Архив. Исторический журнал. Т. 2 (63). М: Гос. соц.-эк. изд-во, 1934.

Из истории русско-японской войны 1904–1905 гг.: Сб. материалов к 100-летию со дня окончания войны. СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005.

⁴ Из истории русско-тайландских отношений (конец XIX - начало XX века) // Исторический архив, 1957. № 6.

Николай Романов об англо-бурской войне // Красный архив. Исторический журнал. Т. 2 (63). М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1934.

Англо-бурская война в донесениях русского военного агента // Красный архив. Исторический журнал / Рабинович М., Шляпников Н., пред. Т. 6 (103). М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1940.

Россия и Африка. Документы и материалы: в 2 т. / Давидсон А.Б., отв. ред. М.: ИВИ РАН, 1999.

Материалы архива внешней политики России. Некоторые новые документы о русско-эфиопских отношениях. (Конец XIX - начало XX века) // Проблемы востоковедения, 1960. № 1.

Россия и Сиам 1863-1917: Документы и материалы. М.: Международные отношения, 1997.

Россия и Тибет. Сборник русских архивных документов 1900-1914. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005 / Белов Е.А. отв. ред.

изданных сборниках архивных документов¹. При исследовании внешней политики периода Первой мировой войны были использованы следующие сборники документов, доказывающих связь со ставкой верховного главнокомандования сотрудников МИД, в частности С.Д. Сазонова².

3) Опубликованные источники на иностранных языках. В ходе работы над диссертацией были использованы опубликованные источники на иностранных языках. Важными для доказывания исследования явились фундаментальные многотомные публикации дипломатических документов, изданных министерствами иностранных дел ведущих европейских государств: Англии, Германии, Франции, Италии, США³. Наиболее важными в рамках исследуемой диссертацией темы, являются донесения послов вышеупомянутых государств в Петербурге о своих встречах с Николаем II, министрами иностранных дел России, послами других государств, которые они направляли своим правительствам. Не менее значимыми являются опубликованные дневники и корреспонденция иностранных политиков и государственных деятелей, позволяющие более точно определять проводимую политику их государств в отношении России⁴. Отдельной группой следует выделить опубликованные документы, доказывающие изложенные в диссертации тезисы о захватнических планах кайзеровской Германии в отношении России и недобросовестности союзников в отношении нее⁵.

¹ Русско-германские отношения. Секретные документы / Покровский М.Н., пред. // Красный Архив. Исторический журнал. Т. 1. М.: Центральный архив РСФСР, 1922.

Русско-германский договор 1905 года, заключенный в Бьёрке // Красный Архив. Исторический журнал. Т. 5(24). М.: Госиздат, 1924.

Материалы по истории франко-русских отношений за 1910-1914 гг. Сб. секретных дипломатических документов бывшего императорского Российского министерства иностранных дел. М.: Изд-во Нар. Ком-та по ин. делам, 1922.

² Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А.Н. Яхонтова. (Записки заседаний и переписка). СПб: б/и, 2000.

Ставка и министерство иностранных дел / Покровский М.Н., вступ. стат. // Красный Архив. Исторический журнал. Т. 2 (27). М.; Л.: Госиздат, 1928.

Свет и тени Великой войны. Первая мировая в документах эпохи / Репников А.В. и др. сост. М.: РОССПЭН, 2014.

³ British Documents on the Origin of the War, 1898–1914. Edited by G.P. Gooch and Harold Temperley. London, 1927.

Die Große Politik der Europäischen Kabinette 1871-1914. Berlin, 1922-1927. 40 Bände.

Die Deutschen Dokumente zum Kriegsausbruch 1914. Berlin: Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte, 1927. 4 Bände.

Documents Diplomatique Français; 1e, 2e, 3e série 1901-1911. Paris : 1931, 1934, 1991, 1994.

I Documenti Diplomatici Italiani. Terza Serie: 1896-1907. Roma, 1953.

Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1918. Russia. Vol. 1. Washington: US Government Printing Office, 1931.

⁴ Journal de Paléologue du 1er février 1914 // Au Quai d'Orsay à la veille de la Tourmente. Journal, 1913-1914. P. : Plon, 1947.

Georges (L.). Les carnets de Georges Louis, ambassadeur de France en Russie : 2 vol. : deux vol. 1908-1912. P.: F. Rieder, 1926.

The Letters of Queen Victoria [Ed. by G.E. Buckle]. L.: Cambridge university press, 1932.

О. Поћорек — Л. Билинском. 28. Маја 1913 // Историјске свеске. Број 1. Андрићград, 2014. 05. јануар.

⁵ L'Allemagne et les problèmes de la paix pendant la première guerre mondiale : Documents extraits des archives de l'Office allemand des Affaires étrangères. Publ. et annotés par Scherer et Grunewald. Paris, 1962;

4) Мемуарные источники на русском языке. В контексте рассматриваемой темы наиболее интересными представляются воспоминания представителей царствующей династии, как лиц наиболее близких к главному лицу государства¹. Не менее важными являются мемуары министров иностранных дел, а также других высших государственных чиновников, которые являлись участниками всех главных внешнеполитических событий, исследуемых в диссертации². Безусловно, интересны мемуары, подтверждающие руководящую роль императора Николая II в определении курса внешней политики³. Существенное значение для исследования имеют мемуары известных генералов и представителей спецслужб о Первой мировой войне и Февральской революции 1917 г., которые также подтверждают соответствующие выводы диссертационного исследования⁴. Наконец, следует упомянуть мемуары иностранных государственных деятелей в русском переводе, которые позволяют более детально рассмотреть внешнеполитические аспекты деятельности европейских держав в отношении России⁵.

Les Alliées contre la Russie avant, pendant et après la guerre mondiale: (Faits et Documents) [Margueritte V. pref.]. Paris, 1926.

Pièces Diplomatiques relatives aux antécédents de la Guerre 1914. Suppléments et additions au Livre Rouge Austro-Hongrois. Première partie du 28 juin au 23 juillet 1914. Paris : Alfred Costes, Editeur, 1922.

¹ Александр Михайлович, великий князь. Воспоминания. Две книги в одном томе. М.: Захаров-Аст, 1999.

Гавриил Константинович, великий князь. В Мраморном дворце. Из хроники нашей семьи. Нью-Йорк: Изд-во им. А. П. Чехова, 1955.

² Витте С.Ю. Воспоминания: в 3 т. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960.

Извольский А.П., быв. министр иностранных дел. Воспоминания / А. Сперанский пер. Пг; М.: Изд-во «Петроград», 1924.

Сазонов С.Д. Воспоминания. М.: Международные отношения, 1991

Покровский Н.Н. Последний в Маринском дворце: воспоминания министра иностранных дел / Куликов С.В., сост., вступ. ст., коммент. М: Новое литературное обозрение, РАН Санкт-Петербургский Институт истории, 2015.

Михайловский Г.М. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914-1920: в 2 кн. Кн. 1. Август 1914-октябрь 1917. М.: Международные отношения, 1993.

Коковцов В.Н., граф. Из моего прошлого. Воспоминания 1903-1919: в 2 т. Париж: Издание Иллюстрированная Россия, 1933.

Сухомлинов В.А. Воспоминания. Минск: Харвест, 2005.

³ Воейков В.Н., дворцовый комендант Государя Императора. С Царем и без Царя. М.: Родник, 1994. Серия: Царский архив.

⁴ Брусилов А.А. Мои воспоминания. Харьков: Фолио, 2012.

Игнатъев А.А. Роковые дни. 50 лет в строю. М.: Вече, 2013.

Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914-1917). Воспоминания, мемуары. Минск: Харвест, 2004.

Деникин А.И. Путь русского офицера. М.: Прометей, 1990.

Гибель царского Петрограда: Февр. революция глазами градоначальника А.П. Балка // Русское прошлое: Ист.-док. альм. Л., 1991. № 1.

Курлов П.Г. Гибель Императорской России. М.: Современник, 1992.

Глобачёв К.И. Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника петроградского охранного отделения. М.: РОССПЭН, 2009 / Перегудова З.И., ред.

⁵ Бисмарк О. Мысли и воспоминания: в 3 т. Т. 3. М.: ОГИЗ-СОЦЭГИЗ, 1941.

Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М.: Международные отношения, 1991.

Бюлов Б. Воспоминания / Хвостов В.М. ред., пред. М.; Л.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1935.

Ллойд-Джордж Д. Военные мемуары: в 5 т. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1935.

Вильгельм Гогенцоллерн. Мемуары / П.П. Щёголев пред. Пг., 1923.

Тирпиц А. фон, гросс-адмирал. Воспоминания. М.: Вече, 2014.

Палеолог М. Царская Россия в Первой Мировой войне. М.: Международные отношения, 1991.

5) Мемуарные источники на иностранных языках. Помимо мемуарных источников на русском языке при написании исследования достаточно широко использовались мемуарные источники на иностранных языках, в первую очередь на французском, немецком и английском языках, в которых нашли подтверждения положения, изложенные в диссертации. Следует выделить мемуары послов в Петербурге и министров иностранных дел, в которых, в том или ином аспекте рассматриваются взаимоотношения с Россией¹. Представляют несомненный интерес воспоминания иностранных дипломатов², посвященные конкретным событиям, связанных с Россией (визиты глав иностранных государств в Петербург, визиты Николая II во Францию и т.д.). В исследовании внешней политики России в ходе Первой мировой войны несомненный интерес представляют мемуары иностранных военных, представителей как Антанты, так и Четверного союза³.

Степень научной разработанности проблемы. Отечественная историография. Государственно-правовые основы формирования внешней политики Российской империи в годы царствования императора Николая II освещены в историко-философских исследованиях, посвященных основным проблемам внешней политики и международных отношений, а также исследованиях, посвященных идеолого-политическим и юридическим основам самодержавия, деятельности российского МИД, министра иностранных дел, их взаимоотношениям с Государственной думой, Государственным советом, Советом министров. По этой теме следует выделить как исследования **дореволюционных авторов**: В.Д. Каткова⁴, П.Е. Казанского⁵, так и **современные научные статьи и исследования**: Н.В.

¹ Bompard (M.), ambassadeur de France. Mon Ambassade en Russie (1903-1908). Paris, Plon, 1937.

Buchanan (G.). My Mission to Russia and Other Diplomatic Memories. Boston, 1923.

Bülów B. Mémoires du chancelier Prince de Bülów : en quatre volumes / Bloch H. : traduction. Paris: Librairie Plon, 1930.

Grey (E.). Twenty-Five years: 1892-1916. Two vols. London: Hodder & Stoughton, 1925.

Francis (D. R.). Russia from the American Embassy. N.-Y.: Charles Scribner's sons 1921.

Малинов П. Александръ. Странички от нашата нова политическа история. София: Придворна печатница, 1938.

² Aubanel (N.). Une page d'Histoire. Voyage du Président de la République en Russie. Paris : L.-H. May, (s.d.).

Hanotaux (G.). Voyage de M. Félix Faure en Russie (18-31 août 1897), notes sur le voyage à Pétersbourg, entretiens avec l'Empereur et avec le comte de Mouravieff // Revue d'histoire diplomatique, 1966.

Combarieu (A.). Sept ans à l'Elysée avec le président Loubet de l'affaire Dreyfus à la conférence d'Algésiras, 1899-1906. Paris : Hachette, 1932.

Spalaikovitsh. Une journée du ministre de Serbie à Petrograde // Revue d'histoire diplomatique. Avril-juin, 1934.

³ Foch, maréchal. Mémoires pour servir à l'Histoire de la Guerre 1914-1918 : Deux volumes. Paris : Plon, 1931.

Conrad, Feldmarschall. Aus meiner Dienstzeit. 1906-1918. Bd.: 1-5. Bd. 1. Wien; Berlin; Leipzig; München: Rikola Verlag, 1921.

Knox (A.) Sir. With the Russian army, 1914-1917, being chiefly extracts from the diary of a military attache. V. 1. London: Hutchinson & Co, 1921.

⁴ Катков В.Д. Нравственная и религиозная санкция самодержавия. Харьков, 1907.

⁵ Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора. М.: «Москва», 1999.

Шингаревой¹, М.Б. Смолина², Е.С. Третьяковой³, В.А. Емца⁴, И.Е. Воронковой⁵, С.И. Чернявского⁶, З.И. Алиевой⁷, А.П. Бородин⁸, Е.П. Толмачева⁹, И.С. Рыбаченок¹⁰, Т.М. Братченко¹¹, В.Л. Степанова¹², Н.В. Грекова¹³, Г.С. Остапенко¹⁴ и др.

Первые исследования по внешней политике России конца XIX- начала XX вв. появились еще до революции. Историческая канва, необходимая для понимания внешней политики эпохи царствования Николая II воспроизводится в трудах: И.А. Зиновьева¹⁵, П.А. Бадмаева¹⁶, князя Э.Э. Ухтомского¹⁷, профессора графа Л.А. Комаровского¹⁸, историка и географа П.М. Головачёва¹⁹, видного дипломата А.А. Гирса²⁰ и др. Особо следует отметить работы князя Э.Э. Ухтомского, бывшего долгое время ближайшим советником Николая II в деле реализации «Большой азиатской программы». Его труд «Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (в 1890-

¹ Шингарева Н.В. Полномочия российского императора по основным государственным законам 23 апреля 1906 г. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 12. С. 206-209.

² Смолин М.Б. Социология власти П.Е. Казанского: ограниченность и самоограниченность самодержавия // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2024. Т. 30. С. 148; Смолин М.Б. Церковь, государство и революция. М.: Российский институт стратегических исследований, 2013.

³ Третьякова Е.С. Становление Министерства иностранных дел Российской империи в XIX — начале XX века // Genesis: исторические исследования. 2015. № 3. С. 672-690.

⁴ Емец В.А. Механизм принятия внешнеполитических решений в России до и в период мировой войны. Дискуссионные проблемы истории. М, 1994.

⁵ Воронкова И.Е. Думские дебаты о международных отношениях и приоритетах внешней политики Российской империи начала XX века // Международные отношения и общество. 2020. № 1. 53-62.

⁶ Чернявский С.И. Взаимодействие МИД России с Государственной думой в годы Первой мировой войны // Вестник МГИМО-университета. 2017. № 3 (54). С. 72-90.

⁷ Алиева З.И. Реформированный Государственный совет Российской империи (1906-1917) и его роль в модернизации государства // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2012. № 1 (167). Ростов-на-Дону. С. 70-73.

⁸ Бородин А.П. Государственный совет России (1906—1917). Киров: Гос. изд.-полигр. предприятие «Вятка», 1999.

⁹ Толмачев Е.П. Александр III и его время. М.: Терра, 2007.

¹⁰ Рыбаченок И.С. Россия и Франция: союз интересов и союз сердец. 1891-1897. Русско-французский союз в дипломатических документах, фотографиях, рисунках, карикатурах, стихах, тостах и меню. М.: РОССПЭН, 2004; Рыбаченок И.С. Путь к союзу с Францией. Эволюция взглядов генерала Н.Н. Обручева // Россия и Франция XVII-XX века / La Russie et la France XVIIIème - XXème siècles / РАН, Ин-т всеобщей истории, Центр фр. ист. исслед. / Черкасов П.П., отв. ред. Вып. 4. М.: Наука, 2001.

¹¹ Братченко Т.М., Синявский А.С. Раннеиндустриальная модернизация дореволюционной России // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. Т. 9. № 2.

¹² Степанов В.Л. Самодержец на распутье: Николай II между К.П. Победоносцевым и Н.Х. Бунге // Власть, общество и реформы в России в XIX – начале XX века: исследование, историография, источниковедение. СПб.: Нестор-история, 2009.

¹³ Греков Н.В. Русская контрразведка в 1905–1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы. М.: МОНФ, 2000.

¹⁴ Остапенко Г.С. Наследники королевы Виктории и первые британские монархи XX века: Эдуард VII и Георг V. Конституционные полномочия и реальные права монархов XX в. // Новая и Новейшая история. 1999. № 6.

¹⁵ Зиновьев И.А. Россия, Англия и Персия. СПб: Тип. А. С. Суворина, 1912.

¹⁶ Бадмаев П.А. Россия и Китай. СПб: Тип. А. С. Суворина, 1905.

¹⁷ Ухтомский Э.Э., князь. Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (в 1890-1891): в 3 т. Т. 3. Лейпциг: Типография Ф.А. Брокгауза, 1897.; Ухтомский Э.Э., князь. К событиям в Китае. Об отношении Запада и России к Востоку. СПб: Скоропечатня «Восток», 1900.

¹⁸ Комаровский Л.А., граф, профессор. Гаагская мирная конференция 1899 года. М.: О-во взаимопомощи студентов юристов Моск. ун-та, 1905.

¹⁹ Головачев П.М. Россия на Дальнем Востоке. СПб: Изд. Е. Д. Кусковой 1904.

²⁰ Гирс А.А. Австро-Венгрия, Балканы и Турция: задачи войны и мира. Пг: Огни, 1917.

1891)»¹, хотя и составлен в форме официальной хроники, но, благодаря богатейшему фактическому материалу, дает широкое представление о встречах и контактах будущего царя с политическими и государственными деятелями Востока.

Труды советских авторов, в которых присутствовало фрагментарное освещение исследуемой проблематики, стали появляться **в конце 20-х-начале 30-х гг. XX в.**, в основном в виде предисловий к публикациям документов, касавшихся российской внешней политики начала XX в. (главным образом в историческом журнале *Красный архив*): академика М.Н. Покровского², А.Л. Попова³, Б.М. Рабиновича⁴, И.И. Ерухимовича⁵, А.С. Ерусалимского⁶, Б.А. Романова⁷ и др. Освещение внешнеполитического курса Российской империи сводилось в этих публикациях к идеологизированным выводам, призванных доказать реакционность и обреченность царской России, всячески принизить роль ее дипломатии. Однако публикуемые под редакцией вышеназванных исследователей документальные источники имеют, конечно, большой научный интерес и позволяют, вкупе с другими, делать соответствующие выводы.

Общие представления о формировании и реализации внешней политики Российской империи в царствование Николая II, о тех или иных внешнеполитических проблемах и принятых по ним решений, можно узнать по исследованиям советских ученых **20-40-х гг. XX в.**, посвященных истории дипломатии и событиям российской истории конца XIX — начала XX вв. Так, в исследовании Б.А. Романова частично рассматриваются вопросы Азиатской программы России, противоречия с Японией по вопросу Маньчжурии и Ляодуна, предвоенные переговоры с японской стороной и др.⁸. Подобные сведения можно почерпнуть из исследований академика М.Н. Покровского⁹,

¹ Первые издания этого труда вышли, когда Николай II еще не был императором, а потому носили название «Путешествие Наследника Цесаревича на Восток» (1890-1891).

² Дневник А.Н. Куропаткина / Покровский М.Н., пред. Нижполиграф, 1923.; Русско-германские отношения. Секретные документы / Покровский М.Н., пред. // *Красный Архив. Исторический журнал*. Т. 1. М.: Центральный архив РСФСР, 1922; Переписка Вильгельма II с Николаем II: 1894-1914 гг. / Покровский М.Н., пред. Центархив. М; Пг: Государственное издательство, 1923.

³ Первые шаги русского империализма на Дальнем Востоке (1888-1903) / Попов А.Л., пред. *Красный Архив. Исторический журнал*. Т. 3 (52). М.; Л.: Партийное изд-во, 1932. С. 34-124.

⁴ Англо-бурская война в донесениях русского военного агента // *Красный архив. Исторический журнал* / Рабинович М.; Шляпников Н., пред. Т. 6 (103). М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1940. С. 130-159.

⁵ Накануне русско-японской войны / Ерухимович И., пред.] // *Красный Архив. Исторический журнал*. Т. 2 (63). М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1934. С. 3-54.

⁶ К истории Потсдамского соглашения 1911 г. / Ерусалимский А., пред. // *Красный архив. Исторический журнал*. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1933. № 3 (58). С. 46-57.

⁷ К переговорам Коковцова о займе в 1905-1906 гг. / Романов Б., пред. // *Красный Архив. Исторический журнал*. Т. 3(10). М; Л: Госиздат, 1925. С. 3-35; Конец русско-японской войны / Романов Б., пред. // *Красный Архив. Исторический журнал*. Т. 3(28). М: Госиздат, 1928. С. 182-204.

⁸ Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны (1905-1907). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947.

⁹ Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. Сб. ст. М.: Изд-во «Красная новь», 1923.

Л.А. Фейгиной¹, академика В.М. Хвостова², А.М. Зайончковского³ и др. Работы этих авторов были призваны показать резко негативную роль императора Николая II, а по большей части доказать, что этой роли не было вообще. Выводы исследований вышеназванных авторов, касающихся роли последнего царя во внешней политике Российской империи в этот период, были в целом крайне субъективны. Тем не менее, фактический материал, в целом широкая эрудиция авторов, приводимые ими интересные и редкие источники, делают эти работы весьма ценными для исследования.

В 40-х—50-х гг. XX в. в работах советских историков наблюдаются определенные изменения в изложении истории российской дипломатии начала XX в., внешняя политика Российской империи рассматривается если не положительно, то во всяком случае не однозначно отрицательно, как это было в 20-30-е годы. Классическим примером «нового» подхода следует признать «Историю дипломатии» под редакцией академика В.П. Потемкина. Исследуемый нами период отражен во втором томе этого труда, в составлении которого приняли участие профессор В.М. Хвостов и профессор И.И. Минц⁴. Авторы рассматривают предшествующий Первой мировой войне кризис 1914 г. нейтрально, но с явным упором на то, что Россия не являлась зачинщицей войны, и более того, предпринимал усилия по ее недопущению. Подобные выводы можно сделать из трудов академика Е.В. Тарле⁵, А.С. Ерусалимского⁶. Причины этого «нового» подхода объясняются изменившейся международной обстановкой, когда неизбежность противостояния с III-м рейхом становилась все более отчетливой. В условиях агрессии нацистской Германии, выставлять ее непосредственного предшественника кайзеровский рейх одинаково виновным с Россией в развязывании Первой мировой войны было для советского руководства политически нецелесообразно. Однако все это, конечно, не отменяло марксистско-ленинских установок об «империалистическом характере» Первой мировой войны и «виновности» в ней «царизма». В 50-80-е гг. советская историческая наука широко продвинулась вперед в сфере изучения внешней политики Российской империи эпохи Николая II. Многие ее этапы нашли отражение в трудах советских историков: И.И. Астафьева⁷, И.В. Бестужева⁸, В.И. Бовыкина⁹, В.А.

¹ Фейгина Л. Бьеркском соглашение. Из истории русско-германских соглашений. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1928.

² Хвостов В. Проблемы захвата Босфора в 90-х гг. XIX века // Историк-марксист, 1930. № 20. С. 100-129.

³ Зайончковский А.М. Подготовка России к мировой войне в международном отношении. – Л., б/ и, 1926 [Прил. 6].

⁴ История дипломатии: в 3 т. / Потёмкин П.В., ред. М; Л.: Гос. изд. полит. лит., 1945. Т. 2. Дипломатия в Новое время (1872-1919).

⁵ Тарле Е.В., академик. Сочинения: в 12 т. Т. V: Европа в эпоху империализма. – М.: Изд. Академии Наук СССР, 1958. – 592 с.

⁶ Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. Изд. 2^е доп. – 608 с.

⁷ Астафьев И.И. Русско-германские дипломатические отношения. 1905-1911 гг. (От Портсмутского мира до Потсдамского соглашения). М.: Издательство Московского университета, 1972.

⁸ Бестужев И.В. Борьба в России по вопросам внешней политики. 1906-1910 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1961.

⁹ Бовыкин В.И. Очерки истории внешней политики России. Конец XIX- 1917 г. М.: Гос. уч.-пед. изд-во мин-ва проsv. РСФСР, 1960. – 215 с.

Емеца¹, А.Ф. Остальцовой², Л.Г. Истягина³, А.С. Аветяна⁴, К.Ф. Шацилло⁵ и др. Следует отметить весьма любопытную статью В.Н. Пономарева, посвященную переговорам Николая II с Р. Солсбери в Бальморале осенью 1896 г.⁶ Отдельно следует отметить монографии Ю.А. Писарева⁷ и И.В. Алексеевой⁸.

В российской историографии по основным проблемам внешней политики и международных отношений необходимо выделить труды О.Г. Карповича⁹, Т.А. Закаурцевой¹⁰, Т.В. Кашириной¹¹, В.В. Штоля¹², Т.В. Зверевой¹³, С.В. Воробьева¹⁴. Также надо назвать автора первой монографии об императоре Николае II А.Н. Боханова¹⁵. В 90-х гг. XX в. и первом десятилетии XXI вв. появляются первые попытки исследования внешнеполитических взглядов Николая II и их влияния на внешнеполитический курс Российской империи. На эту тему в 1992 г. выходит очерк И.С. Рыбаченок¹⁶, которая, в целом придерживаясь советского подхода, приводит много новых ранее не публиковавшихся исторических источников.

Особое место в исследовании вопроса занимают работы А.В. Игнатьева. Он первым, кто непосредственно начал заниматься проблемой формирования и реализации внешней политики Российской империи в конце XIX-начале XX вв., участием императора Николая II во внешнеполитическом руководстве. Эти темы исследованы А.В. Игнатьевым в монографиях¹⁷ и статье в журнале «Вопросы истории»¹⁸. Исследования А.В. Игнатьева стали прорывом в

¹ Емец В.А. Очерки внешней политики России. 1914-1917. Взаимоотношение России с союзниками по вопросам ведения войны / Бескровный Л.Г., отв. ред. М.: Наука, 1977.

² Остальцева А.Ф. Англо-русское соглашение 1907 года. Влияние русско-японской войны и революции 1905-1907 гг. на внешнюю политику царизма и на перегруппировку европейских держав. Саратов: Издание Саратовского университета, 1977.

³ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне Первой мировой войны. М.: Наука, 1979.

⁴ Аветян А.С. Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны / Нарочницкий А.Л., отв. ред. М.: Институт истории АН СССР; Изд-во: Наука, 1985.

⁵ Шацилло К.Ф. Россия перед первой мировой войной. М.: издательство «Наука», 1974.

⁶ Пономарев В.Н. Свидание в Бальморале и русско-английские отношения 90-х гг. XIX в. // Сборник: Исторические записки. М.: Наука, 1977. Т. 99. С. 340-353.

⁷ Писарев Ю.А. Великие державы накануне первой мировой войны. М.: Наука, 1985; Писарев Ю.А. Тайны Первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914-1915 гг. М.: Наука, 1990.

⁸ Алексеева И.В. Агония сердечного согласия. Царизм, буржуазия и их союзники по Антанте, 1914 - 1917. Л.: Лениздат, 1990.

⁹ Карпович О.Г.; Манойло А.В. Политика многополярности: новые вызовы и угрозы. М.: ДА МИД РФ, 2020.

¹⁰ Закаурцева Т.А.; Каширина Т.В. Международные организации и их роль в урегулировании конфликтов: Учебное пособие, 6-е изд. М.: ИТК Дашков и К, 2020.

¹¹ Политические проблемы современных международных отношений. Учеб. пос. / Каширина Т.В.; Феофанов К.А., отв. ред. М.: Проспект, 2020.

¹² Штоль В.В. Геополитические задачи России на постсоветском пространстве // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 3. С. 171-180.

¹³ Европа в эпоху перемен / Зверева Т.В., отв. ред. М.: Дип. Академия, 2017.

¹⁴ Подходы в РФ и США к стратегической стабильности в XX-XXI вв. / С.В. Воробьев, Т.В. Каширина, О.В. Матвеев. Дипломатическая академия МИД России, Финансовый университет, Международный юридический институт. Москва: Витюк И. Е., 2018.

¹⁵ Боханов А.Н. Николай II. М.: Молодая гвардия, 1998 (серия ЖЗЛ).

¹⁶ Рыбаченок И.С. Николай Романов и К°. Путь к катастрофе // Российская дипломатия в портретах / Игнатьев А.В., ред. М.: Международные отношения, 1992. С. 299-318.

¹⁷ Игнатьев А.В. Внешняя политика России. 1907-1914. Тенденции, люди, события. М.: Наука, 2000.

¹⁸ Игнатьев А.В. Последний царь и внешняя политика // Вопросы истории, 2001. № 6. С. 3-25.

изучении внешнеполитического руководства в Российской империи в 1894-1917 гг.

Из исследований первого десятилетия XXI в. по истории внешней политики Российской империи конца XIX—начала XX вв. следует выделить следующие монографии: О.Р. Айрапетова¹, В.А. Емца², А.И. Уткина³, И.С. Рыбаченок⁴ и др.

Особо следует отметить монографию И.В. Лукоянова⁵, которая является важным вкладом в изучение Большой азиатской программы, формирования и реализации внешней политики России на азиатском направлении в преддверие русско-японской войны.

Вопросы внешней политики Российской империи начала XX в. нашли отражение в монографии Р.Ш. Ганелина «В России XX века»⁶. В основном, они касаются международно-финансовой стороны во время Первой мировой войны. Исследуемая тема нашла отражение в научных периодических изданиях в статьях следующих авторов: И.В. Алексеевой⁷, А.Б. Давидсона⁸, Т.О. Лиманской⁹, И.В. Лукоянова¹⁰, Ю.В. Луневой¹¹, Б.Н. Мельниченко¹², Е.В. Морозова¹³, Т.И. Нигметзянова¹⁴, Киняпиной Н.С.¹⁵, А.Н. Сахарова¹⁶, М.А.

¹ Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи (1801-1914). М.: Изд-во «Европа», 2006.

² Емец В.А. История внешней политики России. Конец XIX - начало XX века / Игнатъев А. В., ред. М.: Международные отношения, 1997.

³ Уткин А.И. Первая Мировая война. М.: Алгоритм, 2001.

⁴ Рыбаченок И.С. Россия и Первая конференция мира 1899 года в Гааге. М: из-во РОССПЭН, 2005; Рыбаченок И.С. Россия и Франция: союз интересов и союз сердец. 1891-1897. Русско-французский союз в дипломатических документах, фотографиях, рисунках, карикатурах, стихах, тостах и меню. М.: РОССПЭН, 2004.

⁵ Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX-начала XX вв. СПб: Нестор-История, 2008.

⁶ Ганелин Р.Ш. В России XX века. Статьи разных лет. М.: Новый хронограф, 2014.

⁷ Алексеева И.В. Миссия Мильнера // Вопросы истории, 1989. № 10. С. 143-148.

⁸ Давидсон А.Б. Гумилёв в Абиссинии // Новая и Новейшая история, 2001. № 6. С. 137-148; Давидсон А.Б. Февраль 1917 года. Политическая жизнь Петрограда глазами союзников // Новая и Новейшая история., 2007. № 1. С. 181-197.

⁹ Лиманская Т.О. С.Д. Сазонов (министр иностранных дел 1910-1916 гг.) // Дипломатический Вестник, ноябрь, 2001.

¹⁰ Лукоянов И.В. Портсмутский мир // Вопросы истории, 2007. № 2. С. 16-33; Лукоянов И.В. Последние русско-японские переговоры перед войной 1904-1905 гг. (Взгляд из России) // Acta Slavica Iaponica. Центр славянских исследований, унив. Хоккайдо. Т. 23 (2006). С. 1-36.

¹¹ Лунёва Ю.В. На пути мировой катастрофы: визиты Николая II в Бальмораль (1896 г.) и Ревель (1908) // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Материалы международной конференции. 26 июня 2010. М.: Издательство МИЭПУ, 2011. С. 22-29.

¹² Мельниченко Б.Н. Дом Романовых и Дом Чакри (Россия и Таиланд в конце XIX-начала XX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13: Востоковедение. Африканистика. Вып. 3, 2009. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета (СПбГУ), 2009. С. 17-30.

¹³ Морозов Е.В. Российской-эфиопское военное сотрудничество в конце XIX века. Поставки российского оружия в Эфиопию // Научные проблемы гуманитарных исследований. Вып. 10 (1). История исторические науки. Пятигорск, 201. С. 76-82.

¹⁴ Нигметзянов Т.И. Российско-германские отношения в правления императоров Николая II и Вильгельма II // П-е Романовские чтения Центр и провинция в системе российской государственности: материалы конференции. Кострома, 26 - 27 марта 2009 г. / сост. и науч. ред. А.М. Белов, А.В. Новиков. - Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова. 2009.

¹⁵ Киняпина Н.С. Балканы и Проливы во внешней политике России в конце XIX века. М.: Изд-во МГУ, 1994.

¹⁶ Сахаров А.Н. Размышления о русско-японской войне 1904-1905 гг. // Вопросы истории, 2007. № 4. С. 3-15.

Сидоровой¹, Е.В. Низаловой², Д.Л. Каптаря³, О.Н. Кузнецова⁴, и др. Особенно следует выделить статьи, посвященные министрам иностранных дел Российской империи исследуемого периода. Это статьи Т.О. Лиманской^{5,6}, В.Е. Авдеева⁷, Лошакова А.Ю.⁸ и др.

В русской эмиграции тема внешней политики Российской империи начала XX вв. не нашла отдельного исследования, хотя она и затрагивается у некоторых авторов. Прежде всего, конечно, надо выделить фундаментальное исследование С.С. Ольденбурга⁹. Фрагментарные сведения о внешнеполитической деятельности царя накануне и во время войны можно встретить у военных историков профессора генерал-лейтенанта А.К. Баиова¹⁰, А.А. Керсновского¹¹, а также профессора П.Н. Пагануци¹².

В зарубежной историографии исследуемая тема практически не нашла научного интереса. Лишь фрагментарное ее отражения можно встретить в монографии английского историка русского происхождения Д. Ливена¹³. В 1998 г. вышло русское издание австрийского историка доктора Э. Хереш «Николай II»¹⁴. В работе над исследованием Э. Хереш использовала ранее не известные источники, особенно для русского читателя, из германских архивов министерства иностранных дел в Боне и прусского государственного в Берлине.

Весьма любопытной представляется работа французского ученого М. Мармужета, посвященного визиту императора Николая II в Париже осенью 1896 г.¹⁵, изданная в Университете Нантер-Х, и представляющая собой глубокое исследование не только самого визита, но и реакцию на него со стороны различных социальных и политических слоев французского общества. Сугубо фрагментарно затрагивается исследуемая тема внешней

¹ Сидорова М.М. «Азиатская программа» Российского правительства в прошлом и настоящем // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. № 3, 2012. Издание Московского государственного ун-та им. М.В. Ломоносова, 2012. С. 5-28.

² Низалова Е.В. Вильгельм II и русско-японская война 1904-1905 гг.: к вопросу о влиянии германского кайзера на внешнюю политику Российской империи в начале XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 22. Т. 4. 2006. С. 81-87.

³ Каптарь Д.Л. Конференция победителей и Февральская революция // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020;10(2). С. 67.

⁴ Кузнецова О.Н. Дальний Восток и развитие русско-французских отношений в 1902-1905 гг. Вопросы истории, 2009. №3. С.29-45

⁵ Лиманская Т.О. В.Н. Ламздорф (министр иностранных дел России) // Дипломатический вестник, 2001. № 9. С. 32-44.

⁶ Лиманская Т.О. С.Д. Сазонов (министр иностранных дел России) // Дипломатический вестник, 2001. № 11.

⁷ Авдеев В.Е. Александр Петрович Извольский // Вопросы истории, 2008. №4. С. 64-79.

⁸ Лошаков А.Ю. Граф Владимир Николаевич Ламздорф // Вопросы истории, 2014. №3. С. 20-47.

⁹ Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II: в 2 т. Белград: Изд-ние об-ва распр. Русской национальной и патриотической литературы, 1939.

¹⁰ Баиов А.К., профессор. Истоки великой мировой драмы и её режиссёры. - Таллин-Ревель, 1927. -122 с.

¹¹ Керсновский А.А. История Русской армии: в 4 т. М.: Голос, 1994. Т. 3.

¹² Пагануци П. Император Николай II — спаситель сотен тысяч армян от турецкого геноцида // Родина, 1993. № 8-9. С. 93-96.

¹³ Lieven (D. C.). Nicholas II. Twilight of Empire. N. Y.: John Murray, 1993.

¹⁴ Хереш Э. Николай II. Ростов на Дону: Феникс, 1998.

¹⁵ Marmouget (M.). La visite du tsar Nicolas II à Paris 5-9 octobre 1896. Paris : X Nanterre, 1997.

политики в монографии французского историка академика Э. Каррер д'Анкосс¹.

Говоря о внешнеполитической деятельности российской дипломатии во время Первой мировой войны, нельзя не отметить глубокое исследование сербского историка доктора Д. Бабаца². История русско-французского союза отражена в следующих работах французских историков: Ш. Брэбанта, Л. Легалья³, К. Грюнвальда⁴, Ж. Ансена⁵, А. Огенюис-Силиверстоф⁶, П. Ренувена⁷ и др. Изучаемая тема получила небольшое фрагментарное изучение в научных статьях следующих иностранных исследователей: доктора истории М. Ависа-Ану⁸, доктора истории М. Ферро⁹, М. Джеферсона¹⁰, Б. Эмерсона¹¹.

Таким образом, в отечественной и зарубежной историографии в настоящее время отсутствуют значительные исторические обобщающие монографические работы, комплексно освещающие проблему формирования и реализации внешней политики Российской империи в царствование императора Николая II.

Цель работы - исследовать проблему формирования и реализации внешней политики Российской империи в период царствования императора Николая II (1894-1917 гг.)

Задачи диссертации:

1. исследовать государственно-правовые основы формирования внешней политики Российской империи в годы царствования императора Николая II;
2. выявить и обосновать факторы, определявшие внешнеполитический процесс и внешнеполитическую деятельность Российской империи;
3. определить этапы эволюции внешней политики России в царствование императора Николая II;
4. проанализировать политику России по сохранению status-quo в отношениях с ведущими европейскими государствами в 1894-1903 гг. после прихода к власти и внесения внешнеполитических изменений Николаем II;

¹ Carrère d'Encausse (H.), de l'Académie française. Nicolas II. La transition interrompue. Une biographie politique. Paris: Hachette, 1996.

² Бабац (Д.). Србија и Русија у Великом рату. Једно савезништво са дугом традицијом / Сербия и Россия в Великой войне. Традиция союзничества. Београд: Евро-Тунти, 2014.

³ Braibant (Ch.) et Le Gall (L.). Félix Faure à l'Élysée. Paris : Hachette, 1963.

⁴ Grunwald (C., de). Les alliances franco-russes. Neuf siècles de malentendus. Paris : Plon, 1965.

⁵ Hansen (J.). Ambassade à Paris du baron de Mohrenheim (1884-1898). Paris : Flammarion, s/d.

⁶ Hogenhuis-Seliverstoff (A.). Une Alliance Franco-Russe. La France, la Russie et l'Europe au tournant du siècle dernier. Collection Histoire dirigée par le Professeur Maurice Vaïsse. –Bruxelles : Emile Bruylant, 1997.

⁷ Renouvin (P.). La crise Européenne (1904-1914) et la Grande Guerre. Paris : Alcan, 1939.

⁸ Avise-Hanoun (M.), docteur en Histoire. Louis-Étienne Moilin, attaché militaire à Saint-Petersbourg au temps de l'Alliance Franco-russe (1880-1908) // Aux vents des puissances [Jean-Marc Delaunay, éd.]. Paris : Presses Sorbonne Nouvelle, 2008.

⁹ Ferro (M.). Nicolas II. Une vision de l'empire et de la paix // Diplomatie. Affaires Stratégiques et relations internationales. Octobre-novembre, 2011. № 5. Géopolitique de la Russie.

¹⁰ Jefferson (M.). Lord Salisbury's Conversations with the Tzar at Balmoral, 27 and 29 September // The Slavonic and East European Review. 39. № 92 (Dec. 1960). P. 44-60.

¹¹ Эмерсон Б. Великобритания и франко-русский союз // Россия и Франция XVII-XX века / La Russie et la France XVIIIème - XXème siècles / РАН, Ин-т всеобщей истории, Центр фр. ист. исслед. / Черкасов П.П., отв. ред. Вып. 2. М.: Наука, 1998.

5. исследовать антиколониальный характер внешней политики России и ее мирные инициативы;
6. рассмотреть борьбу России за выход к незамерзающим портам Тихого океана в 1904-1906 гг.;
7. проанализировать взаимоотношения России с государствами Востока в рамках Большой Азиатской программы;
8. исследовать дипломатию, причины неудачи и международные последствия русско-японской войны для России;
9. рассмотреть политику России, направленную на закрепление внеблокового статуса в 1907—1913 гг.;
10. выявить изменения российской внешней политики в условиях неудачи в Русско-японской войне и Первой русской революции 1905-1907 гг.;
11. проанализировать внешнеполитические усилия России по предотвращению европейской войны в 1913-1914 гг.;
12. исследовать внешнюю политику Российской империи периода Первой мировой войны в 1914- март 1917 гг.

Авторская терминология. В ходе написания исследования были использованы некоторые авторские термины, требующие пояснения.

- Антиколониальная политика Российской империи — борьба России в конце XIX-начале XX вв. не с колониализмом как системой, а с конкретными попытками захватов европейскими державами уже существующих суверенных государств Африки и Азии.

- «Большая Азиатская программа» («Большая Азиатская программа императора Николая II») — совокупность государственных, военных, экономических, религиозных мероприятий России по укреплению своего присутствия в Дальневосточном и Азиатском регионах, имеющих главной целью выход к незамерзающим портам Тихого океана.

- Политика «балансировки» — политика правительства Российской империи в 1906—1914 гг. после неудачи в Русско-японской войне. Цель этой политики заключалась в том, чтобы не допустить примыкания России ни к одному из блоков: германскому или английскому, стремясь заключить с Лондоном и Берлином договор о сфере влияния. Необходимость в этой политике отпала, когда стало ясно, что война с Германией неизбежна.

- «Группа Кривошеина» — группа министров императорского правительства, тайно поддерживавших оппозиционный «Прогрессивный блок» и возглавляемая управляющим земледелием А.В. Кривошеиным.

Методологическая основа исследования. В основе исследования лежит теоретико-методологической системный (комплексный) междисциплинарный подход, который позволил сочетать теоретические положения и методологические наработки широкого комплекса социально-гуманитарных наук (истории и теории международных отношений, источниковедения, истории государства и права, правоведения, политологии) в применении к объединенной проблематике международных отношений, которые рассматривались в ключе структурного реализма (неореализма), в

рамках синтетического подхода в отношении накопленного теоретического знания по внешней политике Российской империи. Многообразие факторов, влиявшие на становление, эволюцию и результаты внешней политики Российской империи при Николае II рассмотрены в динамике, развитии на основе принципов научной объективности, всесторонности, опоры на исторические источники, историографической традиции.

Для достижения целей исследования были задействованы традиционные исторические методы: проблемно-хронологический, синхронологический, идеографический, историко-аналитический, историко-сравнительный, историко-системный, историко-критический и контекстуальный анализ источников.

В работе были использованы методы исследования международных отношений – интент-анализ (публичных выступлений, позиций сторон на переговорах) и модель рационального выбора (при анализе процесса принятия внешнеполитических решений).

В исследовании применен категориально-понятийный аппарат истории и теории международных отношений, включающий термины – баланс сил, национально-государственный интерес, внешнеполитический процесс государства, внешнеполитическая деятельность государства.

Формирование и реализация внешней политики Российской империи в обозначенный хронологический период рассмотрены в условиях объективно менявшейся внешней среды - заключительного этапа Венской системы международных отношений, ее постепенного перехода к однополярности в лице германского милитаризма и влияния институциональной среды – Первая русская революция 1905-1907 гг., Февральская революция 1917 г., способствовавшие изменению роли и места императора и государственных органов власти во внешнеполитическом механизме. В исследовании доказано, что внешняя и институциональная среды явились критически важными детерминантами для внешней политики российского государства, но, которая, в свою очередь, согласно системному принципу, также опосредованно влияла на указанные среды.

Научная новизна исследования:

- 1) Впервые диссертантом проведено комплексное исследование проблемы формирования и реализации внешней политики Российской империи в период царствования императора Николая II (1894-1917 гг.).
- 2) Разработана авторская комплексная периодизация внешней политики Российской империи, в рамках которой реконструирована эволюция процесса формирования и реализации внешней политики, национально-государственных, региональных приоритетов, определено место России как важного актора международных отношений (Венского «концерта наций») в указанный хронологический период.
- 3) Автором доказан и всесторонне обоснован основной вектор эволюции внешней политики российского государства в период царствования Николая II от неудавшейся попытки переключения главных внешнеполитических

интересов России на Восток, выхода к незамерзающим южным морям в рамках «Большой Азиатской программы» и возврату к европейскому направлению внешней политики государства.

4) Выявлен комплекс объективных и субъективных факторов, влиявших на разных исторических этапах формирования и реализации внешней политики Российской империи в указанный хронологический период.

5) Приведена авторская типизация полномочий императора, исполнительного и представительного органов власти во внешнеполитическом механизме и доказана ведущая роль Николая II в руководстве внешней политикой Российской империи. Отказ от идеологического подхода в этом вопросе позволил рассмотреть его под объективной точкой зрения.

6) Обоснована авторская классификация дипломатических форм и средств, использовавшихся императором Николаем II как руководителем внешней политики государства и российскими дипломатами в мирное и военное время.

7) Осуществлено комплексное исследование изменения положения и роли российского внешнеполитического ведомства в государственном механизме самодержавной монархии, возникшего в результате глубоких социально-политических изменений и научно-технической революции в конце XIX — начале XX вв. - фактическое значительное усиление роли МИД, министра иностранных дел, а также их взаимодействие с представительными учреждениями (Государственной думой и Государственным советом).

8) Впервые на основе архивных и опубликованных источников на иностранных языках проведен исторический анализ дипломатической корреспонденции послов ведущих европейских государств в Петербурге, позволивший более объективно рассмотреть позицию этих государств по международным и двусторонним отношениям с Россией.

9) Впервые в отечественной науке обозначен и исследован антиколониальный внешнеполитический курс Российской империи в отношении государств Африки и Азии и доказано определенное влияние на него религиозного фактора.

10) Впервые на основе анализа имеющихся источников дана авторская, принципиально иная, отличная от традиционной, оценка переговоров между Николаем II и Вильгельмом II в Бьорке (1904) и подписанному Бьоркскому договору (1905), позволяющая говорить об успехе российской дипломатии, а не ее поражении.

11) Впервые на основе анализа имеющихся источников подробно рассмотрен вопрос переговоров царя и А.П. Извольского с Виктором Эммануилом III и Т. Титтони в г. Раккониджи (1909 г.), на основе которого сделан вывод о важном успехе российской дипломатии, результатом которого стало соглашение с Италией, направленного против Турции и Австро-Венгрии, что во многом способствовало выступлению Италии в Первой мировой войне на стороне Антанты.

12) Впервые исследован вопрос и сделан вывод об изменении характера союзнических военных миссий при царской ставке в ходе Первой мировой

войны, в результате чего их влияние на деятельность российского верховного командования значительно уменьшилось.

13) Сформулированы и уточнены определения антиколониальной политики Российской империи, «Большой Азиатской программы», политики «балансировки», «Группа Кривошеина».

14) В научный оборот впервые вводится значительный пласт ранее неопубликованных архивных материалов, позволяющих проанализировать и переосмыслить суть, реализацию и значение внешней политики Российской империи в указанный хронологический период.

Научно-теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно затрагивает ряд теоретических вопросов современных международных отношений и внешней политики Российского государства в исторической ретроспективе, обосновывает генезис межгосударственных отношений России, подтверждает с научной точки зрения эволюцию роли МИДа, министра иностранных дел и представительных органов при сохранении самодержавия в Российской империи.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что её результаты могут быть использованы при подготовке и чтении лекционных курсов и проведении семинарских занятий по истории внешней политики России в высших учебных заведениях, особенно МГИМО и МГУ, написании учебных пособий для ВУЗов. Материалы диссертационного исследования могут использоваться при подготовке трудов по истории внешней политике России, биографии императора Николая II. Обобщённые диссертантом сведения о дипломатических соглашениях России и западных держав в ходе Первой мировой войны могут быть использованы при проведении мероприятий внешнеполитического ведомства России. В связи с этим работа будет полезна для сотрудников МИДа РФ, российских дипломатов, а также государственных чиновников и депутатов Государственной Думы, ведущих профессиональную и общественную деятельность в сфере внешней политики. Важность темы обусловлена необходимостью нового взгляда на внешнюю политику Российской империи в высших и средних учебных заведениях РФ, особенно при подготовке будущих дипломатов и сотрудников МИДа в МГИМО, Дипломатической академии и МГУ.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В период царствования Николая II при сохранении самодержавной власти императора в результате глубоких социально-политических изменений и научно-технической революции значительно усилилась роль МИД, министра иностранных дел, а также представительных учреждений (Государственной думы и Государственного совета).

2. Внешняя политика Российской империи в годы царствования Николая II включает пять этапов развития. Основным критерием периодизации является приоритетность региональных направлений внешней политики Российской империи.

3. Формирование и реализация внешней политики Российской империи в эпоху царствования императора Николая II были обусловлены влиянием как комплекса объективных и субъективных факторов, так и состоянием международных отношений того периода.

4. В период царствования Николая II была осуществлена неудавшаяся попытка переключения главных внешнеполитических интересов на Восток, выхода к незамерзающим южным морям в рамках «Большой Азиатской программы» и возврат к европейскому направлению внешней политики государства. Вступив на престол, Николай II отказался от прежней политической ориентации на Запад как приоритетной. Планы господства на Балканах и захват черноморских проливов грозил России большой войной с Западом, чего Николай II категорически не хотел. В таких условиях произошел поворот российской внешней политики на Восток («Большая азиатская программа»), утверждение российского влияния в Китае, Корею, установление контактов с Тибетом. Однако, это продвижение России на Восток вызвало резкое противодействие со стороны Японии, Великобритании и США, рассматривавших Российскую империю как опасного конкурента.

5. В конце XIX в. — начале XX вв. Россия активизировала антиколониальную политику в борьбе с попытками захвата Англией, Францией и Италией суверенных государств Африки и Азии (Абиссинии, Южно-африканских республик, Сиам). При этом царское правительство не боролось с колониализмом как системой и не стремилось уничтожить уже сложившиеся колониальные империи ведущих государств Западной Европы. В основе российского антиколониального курса в отношении Эфиопии, Сиам и государств буров лежали религиозный фактор, а также стремление остановить расширение колониального господства европейских держав, прежде всего Англии.

6. Совокупность фактов, предшествовавших Русско-японской войне, убедительно свидетельствует, что Россия к военному столкновению с Японией не стремилась, хотя и готовилась к возможному противостоянию. Деятельность российской дипломатии и правительственных кругов накануне войны с Японией часто носила непоследовательный характер, что привело к крупным политическим ошибкам.

7. Русско-японская война 1904-1905 гг. во многом явилась следствием противодействия ряда государств, прежде всего, Японии, Англии и США, продвижению России на Восток, стремлению ослабить ее как экономического конкурента.

8. Дипломатические переговоры в Бьерке между императорами Николаем II, и Вильгельмом II в 1904-1905 гг. были следствием не «обмана» царя германским императором, а, наоборот, использованием самодержцем планов кайзера для предотвращения вступления Англии в войну против России, используя для этого давление на Сити французским правительством, напуганного возможностью англо-германского союза против России. Бьоркский мир 1905 г. позволил России добиться от Германии и США

активного давления на Японию с целью заставить ее пойти на мирные переговоры с Россией.

9. Русско-японская война и Первая русская революция, серьёзно подорвавшие международный престиж и финансовое состояние Российской империи, повлияли на снижение внешнеполитической деятельности страны. Россия в этот период не обладала необходимыми ресурсами проявлять активность одновременно в Европе, Центральной Азии и на Дальнем Востоке, что привело к временному отказу от приоритетности восточного направления и переключению внешней политики на Запад.

10. Внешняя политика России после русско-японской войны и до 1914 г. является политикой «балансировки». Лондон и Берлин стремились привлечь Россию на свою сторону, так как она по-прежнему обладала самой многочисленной армией в мире. Петербург, опираясь на поддержку то Берлина, то Лондона, пытался упрочить свою внешнюю безопасность.

11. Важным успехом российской дипломатии стало соглашение с Италией в г. Раккониджи в 1909 г., ставшего основой итало-русского союза, направленного против Турции и Австро-Венгрии, при том, что Италия оставалась членом Тройственного союза. Русско-итальянское сближение, дополняя франко-итальянское, отдаляло Рим от Тройственного союза и приближало его к Антанте.

12. После неудачи в русско-японской войне российская дипломатия во главе с Николаем II предпринимала серьезные усилия по недопущению участия России в европейской войне, используя политику заключения межгосударственных договоров о разделе сфер влияний. Это принесло свои плоды с Англией, конфронтация с которой сменилась дружественными отношениями, при которых возможно было обсуждение и решение спорных вопросов, но не с Германией.

13. Стремление России избежать или хотя бы отсрочить европейскую войну было обусловлено стремлением Петербурга завершить к 1917 году «Большую программу» перевооружения армии и флота, с другой стороны, сбоями политики «балансировки», угрожавшей дипломатическими «отступлениями».

14. Стремление Петербурга в преддверии Первой мировой войны создать единый военный блок с Францией и Великобританией (Тройственную Антанту) не получило поддержки не Парижа, ни Лондона. Таким образом, накануне Первой мировой войны союз между Россией, Францией и Великобританией так и не сложился.

15. Внешняя политика правительств западных союзников в отношении Российской империи к концу 1916 — началу 1917 гг. претерпела кардинальное изменение — из союзнической превратилась в конкурирующую, что было обусловлено успехами России на фронте и, соответственно, большой вероятностью ее победы в войне. Это означало, что западным державам пришлось бы считаться с Россией как державой-победительницей и выполнять взятые перед нею территориальные обязательства, чего правительства держав

Антанты делать не хотели. В этом контексте западные спецслужбы определенным образом способствовали Февральским событиям 1917 года.

16. Внешняя политика Российской империи в царствование Николая II в основном носила поступательный и логичный характер, характеризуется логичностью принимаемых решений. Тем не менее, на пути решения задач внешней политики царем и его министрами допускались промахи, непоследовательность, поспешность и крупные дипломатические неудачи (Бухлау). Но главный внешнеполитический курс на сохранение статуса России как великой и суверенной державы оставался неизменным.

Апробация исследования. Результаты проведенного исследования представлены автором в 6 монографиях, 20 статьях в рецензируемых научных изданиях, 15 из которых в рекомендованных изданиях ВАК, докладах на международных и всероссийских научных конференциях. Отдельные результаты исследования внедрены в образовательный процесс и используются в лекционных курсах, читаемых в Московском государственном университете технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ).

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на кафедре истории Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ).

Структура диссертационного исследования обусловлена целью, поставленными задачами исследования и комплексным характером исследования. Работа состоит из введения, шести глав, заключения, перечня использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении представлено обоснование актуальности диссертационной работы, определены объект и предмет, цели и задачи исследования, даны хронологические и территориальные рамки, проанализированы источниковая база и степень научной разработанности темы, рассмотрена теоретико-методологическая основа, приведена теоретическая и практическая значимость исследования, указана апробация результатов исследования.

Первая глава «Формирование внешней политики Российской империи в годы царствования императора Николая II» посвящена государственно-правовым основам, факторам и периодизации внешней политики внешней политики Российской империи в период царствования императора Николая II, ставшего последним этапом существовавшей с 1815 г. Венской системы международных отношений и выработанной ею системы коллективной безопасности.

В первом параграфе *«Государственно-правовые основы формирования внешней политики Российской империи в годы царствования императора Николая II»* рассмотрены главные властные институты, определявшие и направлявшие внешнюю политику, их полномочия и эволюционирование. Доказано, что российская внешняя политика в исследуемый период, также как и ранее, определялась и руководилась самодержавным императором. Однако, в новых исторических условиях, сложившихся в результате Первой русской

революции и реформ государственного управления (1905-1907 гг.), император был вынужден учитывать фактор представительных учреждений (Государственной думы и Государственного совета). Обоснован тезис, что в этот период де-факто возрастает самостоятельность министра иностранных дел, который, продолжая напрямую подчиняться государю, мог теперь брать на себя инициативу при решении второстепенных дипломатических задач. Главным системообразующим элементом органов внешних сношений продолжало оставаться Министерство иностранных дел Российской империи, в структуре которого в период с 1906 по 1910 гг. произошли значительные изменения, а деятельность МИД стала более открытой, благодаря новым полномочиям представительных учреждений, получивших возможность обращаться в Совет министров с запросами по ряду направлений деятельности внешнеполитического ведомства.

Во втором параграфе *«Факторы, определявшие внешнеполитический процесс и внешнеполитическую деятельность Российской империи. Периодизация внешней политики России в царствование императора Николая II»* обоснован тезис о комплексе объективных и субъективных факторов, состоянии международной среды, определявших внешнюю политику российского государства. Обоснована авторская периодизация, включающая 5 этапов на основе приоритетности региональных направлений международных связей России. Проанализированы формы дипломатии, использовавшиеся Николаем II – династическая, тайная, личная. Дана авторская оценка дипломатическим средствам того времени как совокупности практических приемов, методов и мероприятий в сфере внешней политики: дипломатическим переговорам, дипломатической переписке, созыву и участию в международных конференциях, деятельности дипломатов за рубежом, заключению международных соглашений.

Во второй главе «Сохранение Россией status-quo в отношениях с ведущими европейскими государствами в 1894-1903 гг. (первый этап)» доказан факт корректировки Николаем II внешней политики Александра III: установление дружественных отношений с большей частью европейских государств, заключение официального союза с Францией, формирование политики дружественного нейтралитета с Австро-Венгерской империей на Балканах, антиколониальная внешняя политика в отношении суверенных государств Африки и Азии, а также мирные инициативы российского правительства, наиболее ярко проявленные в созыве Первой мирной конференции в Гааге (1899).

В первом параграфе: *«Вступление на престол императора Николая II и корректировка внешней политики Российской империи»* доказана преемственность внешней политики Николая II с политикой его отца в вопросе политики мира и сохранения status quo. Установлено, что для успешного осуществления политики индустриализации правительству были необходимы мир и привлечение иностранных капиталов, для чего требовался выход из положения полуизоляции, сложившееся в предыдущее царствование. Сделан

вывод, что Николай II в начале своего царствования считал главной внешнеполитической задачей сохранение прочного европейского мира, основанного на союзе России с Францией и дружбе с Германией.

Во втором параграфе *«Формирование российской политики дружественного нейтралитета с Австро-Венгерской империей на Балканах»* рассмотрено изменение российских внешнеполитических ориентиров с европейского на азиатское направление. Установлено, что главными причинами этого изменения стали: неудача переговоров Николая II с английским премьер-министром Р. Солсбери об изменении статуса черноморских проливов в пользу России; отказ царя поддержать английские планы расчленения Османской империи; отказ Парижа поддержать готовящуюся Петербургом Босфорскую десантную операцию; опасность войны между Россией против Англии, Австро-Венгрии и Турции; стремление выйти к незамерзающим портам не через «проблемные» черноморские проливы, а через дальневосточно-азиатский регион. Доказано, что Петербург не мог осуществить этот разворот без сохранения status-quo на Балканах. В связи с этим российская дипломатия осуществила действенные меры по стабилизации ситуации в регионе: нормализовала отношения с Болгарией и Сербией; заключила соглашение о дружественном нейтралитете с Австро-Венгрией; подписала с Веной «Мюрцштегскую программу», которая заставляла султана провести реформы по улучшению положения христианских балканских народов. Таким образом, Россия добилась обеспечения на Балканах необходимого ей status-quo.

В третьем параграфе *«Антиколониальный характер внешней политики России и ее мирные инициативы»* установлено, что в конце XIX — начала XX вв. российское правительство всячески содействовало борьбе за свободу и независимость суверенных государств Африки и Азии против западноевропейских колониалистов. При этом указывается, что сама Россия никогда не была колониальной империей, а ее территориальные присоединения были вызваны прежде всего вопросами геополитики и обороны. Вступавшие в Российскую империю народы не испытывали на себе экономического, расового или иного гнета. Обоснован тезис, что одним из главных поводов, побудивших императора Николая II предложить европейским государствам созыв в Гааге Первой мирной конференции (1899), стали преступные методы ведения англичанами войны с бурами.

В третьей главе «Борьба России за выход к незамерзающим портам Тихого океана в 1904-1906 гг. (второй этап)» исследована политика расширения политического присутствия России на Востоке в конце XIX-начале XX вв., ее истоки и планы, которые составили т.н. «Большую азиатскую программу». Николай II рассматривал ее реализацию «как задачу именно своего правления».

В первом параграфе *«Выбор Россией восточного внешнеполитического направления в качестве приоритетного»* доказано, что продвижение России на Восток, усиление ее влияния в Монголии, Китае и Корее, привело к

противоборству с Лондоном, Вашингтоном и Токио, которые также стремились к усилению своего присутствия в этих регионах. Установлено, что и внутри военно-политических кругов России шли дискуссии по поводу необходимости и способах осуществления Азиатской программы.

Во втором параграфе *«Взаимоотношения России с государствами Востока в рамках Большой Азиатской программы»* утверждается, что реализация Азиатской программы в отношении с Китаем, Кореей, Тибетом, Монголией, с одной стороны, имела поступательный и успешный характер, что способствовало строительству КВЖД в Маньчжурии и аренде военно-морских баз на Ляодунском полуострове. С другой стороны, обоснован тезис, что деятельность российской дипломатии и военно-политического руководства в преддверии Русско-японской войны 1904-1905 гг. часто носила непоследовательный характер, что привело к крупным ошибкам.

В третьем параграфе *«Дипломатия русско-японской войны»*, установлено, что Россия не хотела войны с Японией, предпринимала большие усилия по ее недопущению, но при этом отстаивала свои права в Маньчжурии и на Ляодунском полуострове. Япония отвергала все русские мирные инициативы, стремясь силой овладеть Кореей и Маньчжурией, полностью вытеснив Россию из этих регионов. Лондон и Вашингтон, каждый из-за своих интересов, всячески поощряли Токио. Совокупность имеющихся источников доказывает, что, приняв участие в переговорах с Вильгельмом II о возможном подписании с ним союза в 1904-1905 гг., Николай II стремился, прежде всего не допустить участия Англии в войне с Россией на стороне Токио. Сделан вывод, что подписание царем Бьоркского договора с Вильгельмом II в 1905 г. позволило России добиться от Германии и США оказания сильного давления на японское правительство с целью заставить его пойти на мирные переговоры с Россией. Заключение мирного договора в Портсмуте 23 августа (5 сентября) 1905 г. стало убедительным успехом российской дипломатии, сумевшей минимизировать японские требования и фактически закончить войну с Японией почетным миром.

В четвертой главе «Борьба России за внеблоковый статус в 1907—1913 гг. (третий этап)» установлено, что в период, последовавший после Русско-японской войны и революции 1905-1907 гг., международным позициям Российской империей был нанесен ощутимый урон, что способствовало отказу Петербурга от азиатского вектора внешней политики и возвращению ее на западное направление. Этот период ознаменовал собой начало политики «балансировки» российского правительства.

В первом параграфе *«Изменения российской внешней политики в условиях неудачи в Русско-японской войне и Первой русской революции 1905-1907 гг.»* проанализирована проблема политического и финансового кризиса 1905-1906 гг., который ослабил внешнеполитические возможности России и способствовали усилению Германии на международной арене. Установлено, что эти обстоятельства, способствовали началу англо-русского сближения в 1906-1907 гг.

Во втором параграфе «*Политика России по разделу сфер влияния с Великобританией*» доказано, что причина англо-российского сближения было вызвано обоюдными интересами в условиях усиления агрессивной Германии. Обоснован тезис, что Петербург старался проводить политику балансировки, стремясь заключать с ведущими державами противоборствующих блоков Англией и Германией, отдельные договоренности по проблемным вопросам. Русско-английское соглашение 1907 г. явилось разграничением сфер влияния в Персии, Афганистане, Дальнем Востоке и Китае. Англо-российская конвенция 1907 г. не была направлена против Германии, но в случае войны с ней одной из сторон, обе из них были уверены в обоюдном нейтралитете.

В третьем параграфе «*Балканское направление российской внешней политики*» рассмотрен вопрос ухудшения международных отношений России с Германией и Австро-Венгрией, а также мероприятия российской дипломатии по противодействию экспансии Вены в этом регионе. Установлено, что Боснийский кризис 1909 г. привел к резкому ухудшению российско-германских отношений. Петербургу стало понятно, что Берлин и Вена твердо стали на путь эскалации военной напряженности на Балканах. Это заставляло Петербург продолжать политику сближения с англо-французским блоком. Как противовес австрийской экспансии на Балканах, под эгидой России создается Балканский союз, который, однако, не состоялся, из-за вражды между Сербией и Болгарией в ходе Второй Балканской войны. Доказано, что соглашение в г. Раккониджи между Россией и Италией стало большим успехом российской дипломатии, т.к., согласно договору, Италия, оставаясь членом Тройственного союза, заключило с Россией секретный оборонительный союз.

В пятой главе «Усилия России по предотвращению европейской войны в 1913-1914 гг. (четвертый этап)» исследованы попытки России сохранить мир в Европе, найти компромисс с Германией и Австро-Венгрией по взаимным противоречиям. Установлено, что начавшийся в 1909 г. новый экономический подъем российской экономики, науки и промышленности, а также перспективы его дальнейшего успешного развития, могли продолжаться, только при условии сохранения мирной обстановки в Европе. Обосновано, что главный урок, который вынес Петербург из Русско-японской войны, заключался в том, что в новых условиях, решению крупной военно-политической задачи, должна предшествовать договоренность со всеми заинтересованными государствами, чтобы в противном случае не оказаться в войне с коалицией этих держав. В связи с этим, Петербург считал острой необходимостью достижение соглашения с кайзеровским правительством о разделе сфер влияния, какое было достигнуто с Лондоном в 1907 г. Совокупность источников убедительно доказывает, что российские правящие круги делали всё, чтобы не допустить европейской войны, между тем как Берлин убедительно демонстрировал Петербургу, что более не желает искать с ним компромиссов и взял курс на войну. Доказано, что именно это стало главной причиной отсутствия успеха переговоров Николая II с Вильгельмом

II в Свинемюнде, Палдиски и Потсдаме, а также продолжающаяся австро-венгерская экспансия на Балканах. Осознание военной угрозы со стороны Германии заставило Петербург отказаться от политики «балансировки» и инициировать создание Тройственной Антанты (союза России, Франции и Англии).

В первом параграфе *«Политика России по разграничению сфер влияния с Германией и по прекращению экспансии на Балканах с Австро-Венгрией»* исследовано стремление Петербурга договориться с Берлином об его отказе поддержки экспансионистской австрийской политики на Балканах. Доказано, что ради этого российское правительство допускало компромисс по экономическому германскому присутствию в северной Персии, а также было готово принять на себя обязательства соблюдения нейтралитета в случае англо-германской войны. Установлено, что российская дипломатия, используя неготовность Франции воевать с Германией и нежелание ввязываться в войну Англии из-за Марокко, сумела добиться мирного разрешения Агадирского кризиса 1912 г., а также смогла отстоять суверенитет Монголии, найдя компромисс с Китаем, сорвав планы Берлина по втягиванию России в длительный конфликт на Востоке.

Во втором параграфе *«Отказ России от внеблокового статуса»*, рассматривается внешняя политика Петербурга в последний предвоенный год. Установлено, что огромный военный бюджет, непрекращающаяся гонка вооружений, непомерные военные заказы, строительство второго по величине военно-морского флота, вкуче с агрессивной националистической идеологией — обрекало Германский рейх на большую захватническую войну, которая должна была обеспечить Второму рейху мировое господство. Главным противником в этой войне Берлин считал Россию. Обоснован тезис, что в 1913 г. Николай II был уверен в недопустимости новых дипломатических «отступлений» и считал необходимым прекратить прежнюю политику балансирования. Агрессивная политика Берлина и Вены, растущее число опасных политических кризисов заставляли Петербург стремиться к созданию военного союза с Францией и Англией. Однако российские предложения встретили с их стороны отказ. Доказано, что накануне Первой мировой войны военный союз между Россией, Францией и Великобританией так и не сложился.

В третьем параграфе *«Внешняя политика России в условиях предвоенного кризиса 1914 г.»*, исследован непосредственно предвоенный период (июльский кризис 1914 г.). Доказано, что целями Германии в предстоящей войне было установление в Европе т.н. «Mitteleuropa» (Серединная Европа), которая, по существу, должна быть стать частью германского рейха, причем основу захватов на Востоке должны были обеспечить территории России: в «Серединную Европу» должны были входить «королевство» Украина, Прибалтика и Финляндия. Обоснован тезис, что Сараевское убийство эрцгерцога Франца Фердинанда 15 (28) июня 1914 г. стало искусственным поводом со стороны Берлина и Вены по развязыванию

агрессии в отношении Сербии и России. Доказано, что Петербург до последней возможности старался предотвратить начало европейской войны. Этому свидетельствуют его готовность идти на самые большие компромиссы с германскими державами, телеграфная переписка Николая II с кайзером, инициатива царя передать австро-сербский конфликт в Гаагский международный суд, отказ царя от немедленного объявления всеобщей мобилизации. Россия безоговорочно выступила на стороне Сербии, хотя и призывала Белград к достижению компромисса с Веной. Доказано, что летом 1914 г. готовность Парижа выполнять свои союзнические обязательства перед Россией был под вопросом.

В шестой главе «Внешняя политика Российской империи периода Первой мировой войны в 1914-1917 гг. (пятый этап)» исследуется проблема внешней политики в условиях военного времени, подчинение российской дипломатии главной цели — победы над внешним врагом, договоренности с союзниками о территориальных приобретениях России после победы, попытки Берлина и Вены заключить с Россией сепаратный мир, военная и экономическая помощь России союзным державам, разногласия с ними по военным и экономическим вопросам, участие определённых кругов союзных правительств в содействии Февральскому перевороту 1917 г.

В первом параграфе *«Подчинение внешнеполитических задач победе над внешним врагом: политика «священного единения»* в ходе исследования установлено, что с началом Первой мировой войны главной политической линией российского правительства стало «священное единение», которое провозглашалось между царем, Государственной думой, обществом и народом во имя грядущей победы. Это «священное единение» должно было соединить и союзные державы, чем активно стал заниматься МИД через свой центральный аппарат, посольства и миссии. Франция, Англия и Сербия были объявлены союзниками, между которыми было заключено трёхстороннее соглашение не заключать сепаратного мира с противником в течение настоящей войны. Доказано, что в Обращении великого князя Николая Николаевича полякам гарантировалось восстановление единой Польши в качестве автономной части Российской империи. Доказано, что, начиная Восточно-прусскую операцию 1914 г., царь и русское командование преследовали цель не только оказания помощи союзникам, но и национальные интересы России. В случае быстрого поражения Франции, высвобожденные с Западного фронта крупные немецкие силы были бы переброшены на Восточный. Россия, таким образом, оказалась бы один на один с превосходящими силами противника. Установлено, что в августе-октябре 1914 г. Петербург не ставил своей целью приобретение контроля над черноморскими проливами, т.к. на тот момент не находился с войной с Османской империей и делал все, чтобы не допустить ее. Лишь военное нападение турецкого флота осенью 1914 г. на российское крымское и кавказское побережье, вынудило Россию объявить Константинополю войну и,

в свою очередь, обозначить своими важными геополитическими целями черноморские проливы и Константинополь.

Во втором параграфе *«Секретные соглашения между Россией и союзниками по Антанте о послевоенном мировом устройстве и территориальных приобретениях. 1915-1917 гг.»* исследуются переговоры и соглашения между Петроградом и союзными правительствами о территориальных изменениях после победы над германским блоком. Доказано, что в 1915-1917 гг. союзные державы признали за Россией присоединение в будущем важнейших геополитических территорий, включая черноморские проливы, Константинополь, Восточную Пруссию и др. Также установлено, что, признавая за Россией вышеназванные территориальные присоединения, Париж и Лондон предпринимали усилия по созданию таких условий, при которых исполнение взятых ими обязательств стало бы невозможным.

В третьем параграфе *«Противоречия с союзниками по внешнеполитическим вопросам. Февральская революция»* рассматриваются основные противоречия между Россией и союзными державами, как в политических, так и военных вопросах, а также по вопросам послевоенного мироустройства. Установлено, что после принятия императором Николаем II верховного командования, союзные военные атташе стали играть исключительно представительскую роль, войдя в состав союзнических миссий при Царской Ставке. В ходе исследования доказано, что во второй половине 1915 г. министр иностранных дел С.Д. Сазонов, в группе министров-единомышленников, установил контакты с кадетско-либеральной оппозицией и стал связующим звеном между Ставкой верховного главнокомандования и союзными послами. С.Д. Сазонов обсуждал с английским послом Дж. Бьюкененом вопросы внутренней политики России, что привело к его отставке с поста министра иностранных дел. Установлено, что в период (1915-1916 гг.) французский посол М. Палеолог вел секретные переговоры с польскими сепаратистами, на которых обсуждался вопрос о выходе Польши из состава России. Обоснован тезис, что «снарядный голод» в русской армии был вызван помимо объективных причин, сознательным срывом поставок западными промышленниками. Доказано, что Россия отвергала любые попытки Берлина и Вены заключить с ней сепаратный мир. Внешняя политика правительств западных союзников в отношении Российской империи к началу 1917 г. превратилась из союзнической во враждебную, что было вызвано успехами России на фронте и экономике, которые делали ее грядущую победу в войне неизбежной. Это означало, что западным державам пришлось бы считаться с Россией как державой-победительницей и выполнять взятые перед нею территориальные обязательства. Сделан вывод, что видную роль в Февральской революции 1917 г. сыграла антироссийская деятельность политико-финансовых кругов Великобритании, Франции и США, которые были озабочены той ролью, какую Россия в случае победы будет играть в послевоенном устройстве мира.

В заключении даны основные выводы диссертационного исследования.

Процесс формирования и реализации внешней политики Российской империи в конце XIX-начале XX вв. приходится на завершающий этап Венской системы международных отношений. Российская империя в период царствования императора Николая II оставалась самодержавной монархией. Природа и суть самодержавной власти российского императора, несмотря на все усилия реформаторов, либеральной оппозиции и революционеров, и после 1906 г. оставалась неизменной и, по существу, неограниченной. Император по-прежнему оставался духовным, государственным, политическим и административным главой Российской империи, и только от него зависело окончательное решение по тем или иным вопросам ее внешней политики. Император обладал всей совокупностью информации, как внешней, так и внутренней, а потому только он мог делать всесторонние выводы и принимать решения по проблемам международной политики. Внешняя политика Российской империи определяла ее роль в системе отношений «великих держав», среди которых она занимала одно из первых мест, имея значительный авторитет. Тем не менее, стремительно меняющаяся историческая эпоха отражалась и на русском самодержавии, которое не могло игнорировать этих изменений. В новых исторических условиях, последовавших за Первой русской революцией и реформой государственного управления, император был вынужден учитывать фактор Государственной думы, Государственного совета и реформированного Совета министров и МИД, а также заметно возросшую роль министра иностранных дел. Хотя последнее слово всегда оставалось за монархом, но до его утверждения, переговоры и даже промежуточные решения, министр мог принимать самостоятельно. Необходимо также отметить, что во второй половине царствования императора Николая II качественно меняется профессиональная составляющая министра иностранных дел. Если А.Б. Лобанов-Ростовский, М.Н. Муравьев, В.Н. Ламздорф являлись опытными дипломатами старой школы, то А.П. Извольский, С.Д. Сазонов, Б.В. Штюрмер и Н.Н. Покровский были в вопросах высшей дипломатии и международных отношений людьми недостаточно опытными, а то и вовсе случайными. Так, Б.В. Штюрмер и Н.Н. Покровский были назначены на министерскую должность, не имея никакого опыта дипломатической деятельности. Это объясняется во многом тем, что вопрос назначения ключевых министров становился все более политизированным. В период близкий к Февральской революции 1917 г. наблюдаются попытки некоторых императорских министров, в том числе и министров иностранных дел, участвовать в политической жизни в тесном сотрудничестве с оппозиционными силами Государственной думы.

На внешнюю политику Российской империи влиял комплекс объективных и субъективных факторов. К объективным факторам следует отнести: итоги внешнеполитической деятельности императора Александра III; влияние мирового научно-технического и промышленного прогресса на внешнюю политику, в связи с правительственным курсом на

индустриализацию России и создания собственной промышленности; переориентация российской внешней политики на Восток, с целью выхода к незамерзающим морям; влияние Первой русской революции на расширение прав министра иностранных дел и участия представительских учреждений в вопросах внешней политики; международные отношения в преддверии мировой войны. К субъективным факторам следует отнести: степень подготовленности императора Николая II к руководству внешней политикой при его вступлении на престол; дипломатия Николая II (династическая, тайная и личная). Помимо этого, проведенный авторский исторический анализ позволяет определить 5 этапов эволюции внешней политики Российской империи в годы царствования императора Николая II на основе приоритетности региональных направлений внешней политики. Первый этап (1894-1904 гг.) характеризуется признанием Россией и ведущими европейскими государствами *status-quo* при сохранении великодержавного статуса России; Второй этап (1904-1905 гг.) - попыткой реализации «Азиатской программы» российского правительства; Третий этап (1905-1913 гг.) характеризуется изменениями внешней политики, связанные с неудачей в Русско-японской войне и революцией 1905-1907 гг. Его можно определить как период «внешнеполитической балансировки»; Четвертый этап (1913-1914 гг.) характеризовался усилиями России по предотвращению большой европейской войны; Пятый этап (1914-1917 гг.) относится к внешней политике России периода Первой мировой войны.

В период с 1894 по 1905 гг. царствование императора Николая II характеризовалось изменением приоритетного внешнеполитического направления с западного на восточный, вызванного стремлением осуществления «Большой Азиатской программы». Неудачное окончание Русско-японской войны (1904-1905) и глубокий финансовый кризис 1906 г., вынудили Петербург вернуться к европейскому направлению внешней политики.

В конце XIX в. — начале XX вв. внешняя политика Российской империи отличалась активной деятельностью по защите суверенитета ряда государств Африки и Азии (Эфиопии, Южно-африканских республик буров, Сиам), подвергшихся опасности быть колонизированными западными державами Англией, Францией и Италией. Она носила антиколониальный характер, что, конечно, не означало борьбу с колониализмом как системой. В основе российской помощи Эфиопии лежал в определенной степени религиозный фактор, так как это древнее государство воспринималась в России как православная страна, в которой находится Ковчег Завета, а эфиопский император является прямым потомком Царя Соломона. В оказании помощи Сиаму и государствам буров лежали личная дружба Николая II с сиамском королем Рамой V, а также стремление остановить расширение колониального господства европейских держав.

С Японией российские правящие круги также планировали установить дружественные отношения. Однако уже в ходе японо-китайской войны 1895 г.

стало ясно, что Токио стремится к экспансии и захватам в тех восточно-азиатских регионах, которые Россия сама рассматривала как жизненно важные (Ляодунский полуостров, Маньчжурия, Корея), без которых осуществление «Большой Азиатской программы» было невозможным. Начавшееся между Россией и Японией дипломатическое противостояние закончилось Русско-японской войной (1904-1905 гг.). Несмотря на то, что российское внешнеполитическое руководство допустило ряд крупных просчетов, прежде всего в маньчжурском вопросе, ни Николай II, ни МИД, ни военные круги войны с Японией не хотели и предпринимали все усилия, чтобы ее не допустить. Токио, наоборот, всеми силами стремился развязать войну с Россией, чтобы вытеснить ее из восточно-азиатского региона и Маньчжурии. В этом правительство микадо получало активное содействие со стороны США и Англии.

Воспользовавшись сложным положением России в октябре 1904 г., когда Англия, якобы из-за Гулльского инцидента, открыто готовилась вступить в войну с Россией на стороне Японии, Вильгельм II, стремясь навязать Петербургу неравноправный союз, разорвав одновременно франко-русского согласие, предложил Николаю II создать «мощную комбинацию трёх наиболее сильных континентальных держав» России, Германии и Франции, которые смогут успешно противостоять англо-японскому блоку. Ответив согласием на предложение кайзера, Николай II в 1904-1905 гг. начал свою дипломатическую игру, которая преследовала главной целью предотвратить вступление Англии в войну против России. Известив Париж о готовящемся заключении российско-германского союза, Николай II поставил правящие круги III-й республики перед выбором: либо примкнуть к этому союзу и вместе с Россией и Германией вступить в войну против Англии; либо разорвать союз с Россией и остаться фактически один на один с новым русско-германским блоком. Поэтому французские правящие круги сразу начали оказывать ощутимое давление на английское правительство, угрожая ему изъятием из лондонских банков значительных французских капиталов, что вызвало бы катастрофу в Сити, учитывая, что долг Великобритании Франции на тот период составлял около 1,5 млрд франков. Поэтому Лондон поспешил согласиться на российское предложение передать Гулльский конфликт на разрешение международной конвенции и отказался от всяких попыток задержать русскую эскадру З.П. Рожественского. Бьоркский мир 1905 г. позволил России добиться от Германии и США активного давления на Японию с целью заставить ее пойти на мирные переговоры с Россией.

В результате неудачи в Русско-японской войне и последствий Первой русской революции, международный престиж Российской империи оказался сильно подорван, а наступивший одновременно с революцией финансовый кризис серьезно ударил по ее международным экономическим отношениям. В связи с этим, Петербург был вынужден временно отказаться от приоритетности восточного направления и переключить свою внешнюю политику на Запад, предпринимая большие усилия, чтобы не оказаться в блоке

с Англией или Германией в подчинённом им положении. Внешняя политика России после русско-японской войны и до 1914 г. является политикой «балансировки», с целью не допустить втянуть в себя в один из противостоящих блоков: Лондона и Берлина, каждый из которых стремились привлечь Россию на свою сторону, так как она по-прежнему обладала самой многочисленной армией в мире. Петербург, опираясь на поддержку то Берлина, то Лондона, пытался упрочить свою внешнюю безопасность. В 1907 г. Петербург и Лондон договорились о разделе сфер влияния, что привело к сближению России и Великобритании.

Боснийский кризис 1909 г. стал тревожным сигналом для России. Полное игнорирование Германией российских интересов на Балканах и отказ Берлина от сдерживания Вены в этом регионе, привели к резкому ухудшению российско-германских отношений. Главным выводом для Петербурга из Боснийского кризиса стало понимание, что Берлин и Вена твердо стали на путь эскалации военной напряжённости на Балканах. Это заставляло Петербург продолжать политику сближения с англо-французским блоком.

Важным успехом российской дипломатии стало российско-итальянское соглашение в г. Ракониджи, согласно которому Италия, оставаясь членом Тройственного союза, заключило с Россией секретный оборонительный союз. Вражда между Сербией и Болгарией в ходе Второй Балканской войны и распада, созданного под эгидой России Балканского союза, имела в близком будущем самые тяжёлые последствия для всей Европы.

В 1909 г. в России начался новый экономический подъём, интенсивность которого не только не уступала, но во многом превосходила подъём 1890-х гг. Дальнейшее успешное развитие русской промышленности могло происходить только в условиях мира. Российская дипломатия во главе с Николаем II предпринимала серьёзные усилия по недопущению участия России в европейской войне, используя политику заключения межгосударственных договоров о разделе сфер влияний. Николай II не оставлял надежду договориться с Вильгельмом II, убедив его отказаться от поддержки австро-венгерской экспансии на Балканах. Берлин увязывал эту договорённость с официальным вступлением России в германо-австрийский блок, что для Петербурга было невыгодно. Николай II не оставлял надежду договориться с Вильгельмом II, убедив его отказаться от поддержки австро-венгерской экспансии на Балканах. Стремление России избежать или хотя бы отсрочить европейскую войну было обусловлено стремлением Петербурга завершить к 1917 году «Большую программу» перевооружения армии и флота, с другой стороны, сбоями политики «балансировки», угрожавшей дипломатическими «отступлениями».

Нежелание Берлина искать мирных компромиссов с Россией, подготовка его к войне с ней, рост экспансии Австро-Венгрии на Балканах, рост числа опасных политических кризисов, грозящих вовлечением в них России (китайско-монгольский (1911-1912), Агадирский кризис (1912), кризис вокруг миссии Сандерса (1913), заставлял российское правительство

отказаться от политики балансировки и стремиться к созданию военного союза с Францией и Англией, который он охарактеризовал как «Тройственная Антанта». Эту же мысль поддерживал и С.Д. Сазонов, который был уверен, что как только официально будет провозглашено создание англо-франко-русского союза, «опасность германской гегемонии будет окончательно устранена». Именно поэтому, в Петербурге стремились как можно скорее заключить с Лондоном военную морскую конвенцию. Однако, стремление Петербурга в преддверии Первой мировой войны создать единый военный блок с Францией и Великобританией не получило поддержки ни Парижа, ни Лондона. Николай II заявил, что в этом случае само существование согласия между Петербургом, Парижем и Лондоном становится сомнительным. Летом 1914 г. начались переговоры по заключению англо-русской морской конвенции. Однако и здесь выявилось нежелание английской стороны ввязываться в военные обязательства перед Россией. Так, англичане отклонили русское предложение о вводе британского флота в Балтийское море при возникновении военной угрозы, а русского флота — в Средиземное. Таким образом, накануне Первой мировой войны союз между Россией, Францией и Великобританией так и не сложился.

13 августа 1913 г. Вильгельм II подписал секретную инструкцию Министерству иностранных дел о подготовке к глобальной войне. Убийство эрцгерцога Франца Фердинанда, совершенное 15 (28) июня 1914 г. в Сараево боснийским террористом Г. Принципом явилось заключительным этапом по развязыванию агрессии в отношении Сербии и России со стороны Австро-Венгрии и Германии. 7 (20) июля 1914 г. в Санкт-Петербург прибыл президент Французской республики Р. Пуанкаре. Встреча продемонстрировала миру крепость русско-французского союза, но в тостах царя и президента делался особый упор на его мирный характер. Несмотря на то, что летом 1914 г. Россия была обеспечена военным союзом с Францией и дружественными отношениями с Великобританией, вероятность для неё войны с германскими империями один на один была довольно велика. Однако вступление в войну Франции, с которой у Лондона были союзнические обязательства, вынудили Великобританию также вступить в войну на стороне Русско-французского блока. Младотурецкий режим под воздействием Берлина, несмотря на все усилия Петербурга не допустить этого, втянул Османскую империю в войну с Россией осенью 1914 г. Таким образом, у России обозначались важные геополитические цели в войне: черноморские проливы и Константинополь. В ходе переговоров 1914-1916 гг., проведенных между Николаем II, российским МИД, представителями дипломатических миссий за рубежом с правительствами союзных держав Англии и Франции, удалось договориться о значительных важнейших с точки зрения геополитики территориальных приобретениях России после победы в войне.

В политическом смысле царствование императора Николая II закончилось социальной катастрофой, а значит, катастрофой обернулась и его внешнеполитическая деятельность. Но именно в последнее царствование

Российская империя была первой и долгое время единственной державой, которая выдвигала конкретные инициативы по созданию механизмов недопущения войн, утверждения правил их ведения, ограничению вооружений. Следует отметить, что и СССР в своей внешней политике, начиная с конца 30-х гг. и до 1991 г. стремился придерживаться политики мира и компромисса. Антиколониальная, антивоенная риторика Советского Союза, его постоянные призывы к разоружению, стремление к сохранению мирового статус-кво, в определенной степени являлись продолжением инициатив Российской империи. Безусловно, что и современный внешнеполитический курс Российской Федерации, в основе которого лежит идея многополярного мира, нравственные prerogatives, поиски компромиссов и договоренностей, корнями уходит в историю внешнеполитических инициатив российских императоров в вопросах мира без войн.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы (217 п. л.)

Монографии:

1. Мультиатули П.В. «Дай Бог, только не втянуться в войну!». Император Николай II и предвоенный кризис 1914 года. Факты против мифов. М.: Российский институт стратегических исследований, 2014. 252 с. (15,75 п. л.).
2. Мультиатули П.В. Внешняя политика императора Николая II. 1894-1917 гг.: этапы, достижения итоги. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Общ-во развития русского исторического просвещения «Двуглавый орел»; Изд-во М.Б. Смолина (ФИБ), 2019. 720 с. (45 п. л.)
3. Мультиатули П.В. Император Николай II и заговор 1917 г. Как свергли монархию в России. М.: Вече, 2013. 452 с. (28,25 п. л.).
4. Мультиатули П.В. Император Николай II. Трагедия непонятого самодержца. М.: Вече, 2020. 528 с. (33 п. л.).
5. Мультиатули П.В.; Залесский К.А. Русско-японская война. 1904-1905 гг. М: ФИБ, Российский институт стратегических исследований, 2015. 815 с. (50,9375 п. л.).
6. Первая мировая война: историографические мифы и историческая память. Кн. 3: Вторая Отечественная война России. 1914-1917 / под ред. П.В. Мультиатули. М.: РИСИ, 2014. 244 с. (15,25 п. л.).

Научные статьи в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ для публикации диссертационных исследований:

7. Мультиатули П.В. Император Николай II и П.А. Столыпин: правда и мифы о взаимоотношениях // Власть. 2012. № 1. С. 167-173 (0,6 п. л.).
8. Мультиатули П.В.; Решетников Л.П. Россия встань и возвышайся! // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 2(11). С. 12-26 (1,4 п. л.).
9. Мультиатули П.В. «Ледокол» для Наполеона (Лживый миф о превентивной войне 1812 г.) // Проблемы национальной стратегии. 2012 № 4 (13). С. 179-198 (1,9 п. л.).
10. Мультиатули П.В. Император Николай II и кайзер Вильгельм: кто кого переиграл в Бьерке? (осень 1904-лето 1905) // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 6(27). С. 160-173 (1,3 п. л.).

11. Мультиатули П.В. «Уничтожить германский милитаризм». Император Николай II и секретные договоренности с западными союзниками (1914—1917) // Свободная мысль. 2015. № 1. С. 165-173 (0,8 п. л.).
12. Мультиатули П.В. Император Николай II и мусульмане // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 4 (19). С. 169-188 (1,9 п. л.).
13. Мультиатули П.В.; Залесский К.А. Новые подходы к изучению русско-японской войны // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 2(29). С. 52-76 (2,4 п. л.).
14. Мультиатули П.В. Основы внешней политики императора Николая II накануне Первой мировой войны и ее мифологизация // Проблемы национальной стратегии. 2015. №1(28). С. 192-204 (1,2 п. л.).
15. Мультиатули П.В. Император Николай II и внешняя политика: этапы, достижения и итоги // Международная жизнь. 2017. Апрель. № 4. С. 163-174 (1,1 п. л.).
16. Мультиатули П.В. Император Николай II и франко-русский союз: начало и конец «медового месяца». 1894-1903 годы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2017. № 1. С. 68-72 (0,4 п. л.).
17. Мультиатули П.В. Российская империя и западные союзники в годы Первой мировой войны: от попыток военной изоляции до участия в Февральском перевороте 1917 года // Международная жизнь. 2022. Февраль. № 2. С. 104-121 (1,7 п. л.).
18. Мультиатули П.В. Антикониальный характер помощи императора Николая II Абиссинии (Эфиопии), Сиаму (Таиланду) и государствам Южной Африки в борьбе за их независимость // Международная жизнь. 2023. Сентябрь. № 9. С. 70-81 (1,1 п. л.).
19. Мультиатули П.В.; Каширина Т.В. Инициативы российских императоров по вопросам всеобщего мира и ограничения вооружений в XVIII - начале XX века // Международная жизнь. 2024. Июнь. № 6. С. 28-36 (0,8 п. л.).
20. Мультиатули П.В. Усилия Российской империи по недопущению войны в условиях военного-политического кризиса 1914 г. К 110-летию начала Первой мировой войны // Международная жизнь. Июль. № 7. 2024. С. 40-50 (1 п. л.).
21. Мультиатули П.В. Министры иностранных дел в царствование императора Николая II (1894-1917) // Международная жизнь. Ноябрь. № 11. 2024. С. 158-164. (0,6 п. л.).

Публикации в прочих изданиях:

22. Мультиатули П.В. Лживый миф о «превентивной войне» 1812 г. // 1812. «Освобождение России от нашествия неприятельского»: уроки истории и вызовы современности. Сб. докладов. М.: РИСИ, 2013. С. 7-20 (1,3 п. л.).
23. Мультиатули П.В. Император Николай II и борьба России за мир. 1899-1914 гг. // Накануне Великой войны: России и мир: сб. докл. и ст. Рос. ин-т стратег. исслед. М.: РИСИ, 2014. С. 15-24 (0,9 п. л.).
24. Мультиатули П.В. Февральский переворот 1917 года: причины и организаторы // Москва, 2017. № 4. С. 45 (0, 1 п. л.).
25. Мультиатули П.В. Характер национальной политики самодержавия // Трудные вопросы отечественной истории. Материалы к учебному курсу «История России». М.: МГИК, 2021. С. 201-222 (2,1 п. л.).
26. Мультиатули П.В. Внешняя политика Российской империи в конце XIX — начале XX вв. Внешняя политика императоров Александра III и Николая II // Трудные вопросы отечественной истории. Материалы к учебному курсу «История России». М.: МГИК, 2021. С. 222-237 (1,5 п. л.).

27. Мультиатули П.В. Внешняя политика СССР накануне и в начале Второй мировой войны // Трудные вопросы отечественной истории. Материалы к учебному курсу «История России». М.: МГИК, 2021. С. 282-307 (2,5 п. л.).
28. Мультиатули П.В. Цена Победы // Трудные вопросы отечественной истории. Материалы к учебному курсу «История России». М.: МГИК, 2021. С. 307-319 (1,2 п. л.).
29. Мультиатули П.В. В схватке с революционным террором // Защитники русской государственности XVII—XX вв. в портретах и событиях: сб. статей / под ред. Л.П. Решетникова. М.: Наследие, 2022. С. 133-154 (16,8 п. л.).
30. Мультиатули П.В. Находка Г.Т. Рябова и ее сомнительность // Екатеринбургские останки. Независимые исследования. СПб: Свет, 2018. С. 58-63 (0,5 п. л.).